

НОВЫЙ КГБ

⊕ 54

(Комментарии о Государстве и Бизнесе)

Адекватор. Плохой хороший прогноз

7–20 сентября 2013 г.

Комментарии

Макроэкономика. Условности роста

Макроэкономика. Восстановились до «стагнации»

Реальный сектор. Замораживание тарифов монополий – новая стратегия или популистский кульбит?

Деньги и инфляция. Детарификация инфляции: что было, есть и обещают

Деньги и инфляция. Новое руководство не стало менять основные принципы денежно-кредитной политики

Бюджет. Новый прогноз и новый бюджет

Экономика в «картинках»

Под редакцией С. В. Алексашенко

Адекватор

Плохой хороший прогноз

На прошлой неделе Правительство России утвердило основные параметры прогноза и бюджета на ближайшие три года. Базовый для бюджета сценарий развития экономики оказался консервативнее прежних ожиданий: планка возможного роста экономики в среднесрочном периоде опустилась с 3,7–4,2% до 3,0–3,3% роста ВВП в год. Однако по нынешним временам и этот скромный прогноз выглядит довольно оптимистично. По данным за первые восемь месяцев 2013 г. прирост ВВП по оценке МЭР составил всего 1,5% год к году, текущие значения ключевых макропараметров указывают скорее на продолжение стагнации, чем на возобновление роста. При этом дисбаланс между потреблением и инвестициями пока только усугубляется: при росте товарооборота за январь-август 2013 г. на 3,9% инвестиции сократились на 1,3% год к году.

Ускорение роста в соответствии с прогнозом Минэкономразвития требует выправления этого дисбаланса за счет существенного оживления инвестиционной активности (возврата к росту инвестиций на 4–6% в год) и при сохранении хорошей динамики потребления. МЭР рассчитывает на увеличение склонности к инвестированию в частном секторе экономики, на эффективную реализацию инфраструктурных проектов за счет средств ФНБ и пенсионных накоплений «молчунов», на сокращение (а затем и прекращение) оттока капитала за рубеж. И это является самым большим риском сценария: в случае продолжения инвестиционной паузы темпы роста не выйдут за пределы 1,5–2,0%. Кроме того министерство ожидает ускорения роста производительности труда и конкурентоспособности отечественных производителей и при этом опирается на предположение о сохранении текущего замедления динамики импорта и снижения его эластичности по внутреннему спросу. На наш взгляд, последнее не является частью долгосрочной тенденции роста конкурентоспособности, а скорее, отражением характерного для периода стагнации снижения спроса на продукцию инвестиционного и промежуточного импорта.

Нет худа без добра, и в нынешней сложной ситуации у правительства дошли руки до проблемы ограничения тарифов естественных монополий, опережающий рост которых в предыдущие годы давал не менее 1 процентного пункта дополнительной инфляции и стимулировал рост издержек у всей экономики. Хотя окончательное решение оказалось половинчатым: вместо полного замораживания тарифов в 2014 г., такое решение было принято только для предприятий, а для населения предельный рост тарифов установлен на уровне 70% от уровня инфляции предыдущего года. Это решение, если его удастся распространить на долгосрочную перспективу, несомненно, будет способствовать оздоровлению ситуации с издержками монополий и постепенной ликвидации перекрестного субсидирования (превышения тарифов для промышленных потребителей

над тарифами для населения). В условиях быстрого роста заработной платы относительно низкий уровень цен на энергоносители и электроэнергию является важным конкурентным преимуществом российской промышленности. Правда, учитывая довольно высокую энергоёмкость российской экономики, ей необходимы дополнительные стимулы для инвестирования в энергоэффективность.

Запланировав решительную реструктуризацию бюджетных расходов в пользу президентских указов, правительство, тем не менее, осталось практически в рамках их прежней структуры, предполагающей быстрый рост доли оборонных расходов за счет сокращения доли образования и здравоохранения. Выбранная форма «бюджетного маневра» предполагала поиск резервов для экономии, прежде всего, внутри каждого раздела – в итоге все закончилось равномерным 5%-ным секвестром по всем видам закупок, не связанным с реализацией указов, и отказом, или ограничением размеров индексации для выплат бюджетникам. Правда, и здесь нашлись «более и менее» равные. Так расходы на закупки в рамках программы вооружений не были секвестрованы, а лишь перенесены на более поздний срок, за пределы 2016 года.

На наш взгляд, бюджетные проблемы в ближайшие годы будут только обостряться. Сегодня правительство пытается стимулировать экономический рост за счет одновременного секвестра и использования средств ФНБ для финансирования бюджетных и квазибюджетных расходов. Но ведь ФНБ и уже имеющиеся пенсионные накопления являются практически последним «бесплатным ресурсом» бюджета. А что делать, когда шагреновая кожа сожмётся окончательно?

Наталья Акиндинова

Комментарии

Макроэкономика

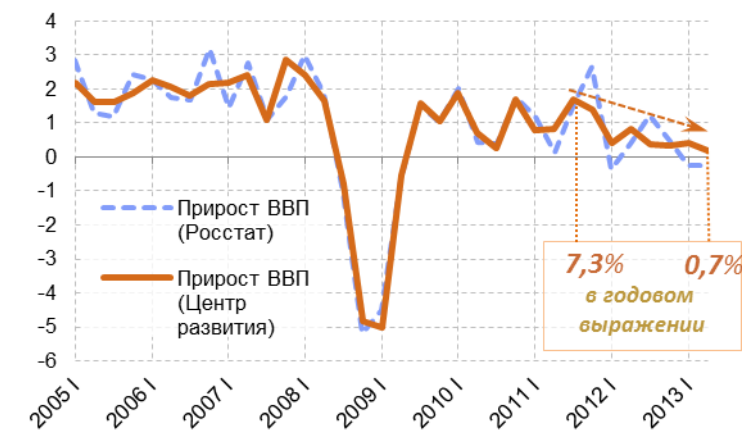
1. Условности роста

Росстат подтвердил свою первую оценку по росту ВВП во втором квартале 2013 г. и опубликовал статистику по структуре роста ВВП методом производства за соответствующий период, которая оказалась такой же плохой, как и статистика за предшествующий квартал.

Данные Росстата по динамике ВВП в первом полугодии говорят о наступившей рецессии: и в первом, и во втором кварталах экономика России снижалась со скоростью около 1% в годовом выражении. Однако мы с настороженностью относимся к такому выводу – по двум причинам. Во-первых, качество сезонного сглаживания рядов у Росстата оставляет желать лучшего, о чём мы не раз писали. Согласно нашим расчётам (рис. 1.1), за первые два квартала текущего года российская экономика всё же «выросла» – на 0,4% в первом квартале и на 0,2% во втором (1,6 и 0,7% в годовом выражении соответственно). Во-вторых, данные по основным макропоказателям за июль и август позволяют смотреть на ситуацию с бóльшим оптимизмом (см. текст №2).

Но если сезонность можно снимать по-разному, и по этому поводу можно и нужно дискутировать, то подход к анализу структуры роста ВВП универсален, а она говорит о крайней неустойчивости текущей ситуации. Согласно данным Росстата, как в первом, так и во втором кварталах текущего года производственные сектора (сельское хозяйство, промышленность и строительство) вносили отрицательный вклад в прирост ВВП (по отношению к прошлому году): -0,36 и -0,26 п.п. соответственно (табл. 1.1).

Рис. 1.1. Оценка динамики сезонно сглаженного ВВП Росстатом и Институтом «Центр развития» НИУ ВШЭ (прирост к предыдущему кварталу), в %

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

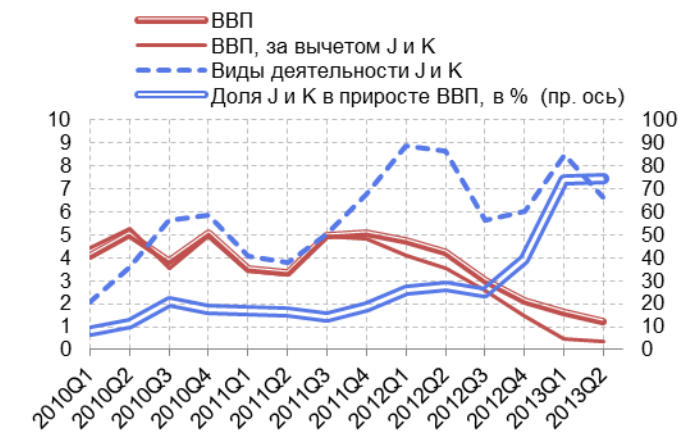
Таблица 1.1. Динамика ВВП (прирост к соответствующему периоду предыдущего года, в %) и его структура

	2012				2013		I полугодие 2013
	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	1 кв.	2 кв.	
ВВП, %	4,8	4,3	3,0	2,1	1,6	1,2	1,4
в том числе за счёт:							
Агросектор (AB)	0,05	0,12	-0,26	-0,34	0,04	0,01	0,03
Промышленность (CDE)	1,05	0,24	0,32	0,53	-0,42	-0,06	-0,23
Добывающая (C)	0,15	0,05	0,13	0,02	-0,49	0,09	-0,19
Обрабатывающая (D)	0,80	0,23	0,24	0,51	0,17	-0,16	0,00
Про-во и распр-ие эл., газа и воды (E)	0,10	-0,04	-0,05	0,01	-0,10	0,01	-0,04
Строительство (F)	0,10	0,23	-0,07	0,19	0,02	-0,21	-0,10
Торговля (GH)	1,50	1,63	1,28	0,28	0,28	0,18	0,23
Транспорт и связь (I)	0,10	0,23	0,28	0,11	0,04	-0,01	0,01
Финансовый сектор (J)	0,60	0,57	0,49	0,38	0,48	0,46	0,47
Недвижимость, аренда и предоставление услуг (K)	0,64	0,61	0,25	0,45	0,69	0,45	0,57
Государственные услуги (LMN)	0,05	0,07	0,05	0,06	0,16	0,24	0,20
Прочие услуги (O)	0,02	0,01	-0,01	-0,01	0,08	0,09	0,09
Чистые налоги на продукты	0,62	0,53	0,67	0,48	0,17	0,06	0,12

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Более того, во втором квартале структура прироста ВВП продолжила ухудшаться. Во-первых, впервые с кризисного 2009 г. отмечен спад в обрабатывающих производствах (-0,16 п.п. к прошлому году), которые, напротив, должны быть одним из основных драйверов экономического роста. Во-вторых, практически до минимальных значений опустился вклад, вносимый торговлей – с 1,17 п.п. в среднем в 2012 г. и 0,28 п.п. в первом квартале текущего года до 0,18 п.п. во втором квартале. В-третьих, уже третий квартал подряд растёт вклад государственных секторов, составив +0,24 п.п. во втором квартале.

Но «основной сюжет» составляют не эти изменения – он, как и кварталом ранее, в другом. По-прежнему основная часть роста сосредоточена в финансовом секторе

Рис. 1.2. Динамика ВВП и его самых быстрорастущих компонент, финансовой деятельности (J) и «операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг» (K), прирост к соответствующему кварталу предыдущего года, в %

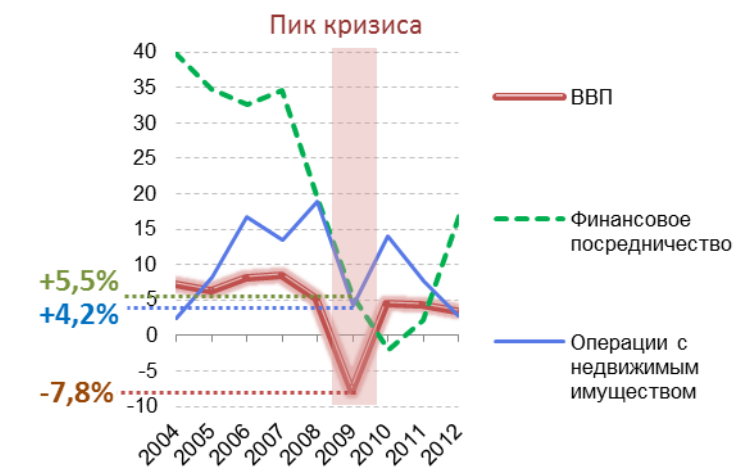
Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

(J) и секторе «недвижимость, аренда и предоставление услуг» (K): в сумме +1,18 и +0,92 п.п. в двух кварталах соответственно – из 1,59 и 1,22% прироста ВВП. При этом доля прироста ВВП, обеспеченная этими компонентами, выросла с 17% в 2011 г. и 30% в 2012 г. до 74% (!) в первом полугодии 2013 г. (рис. 1.2). Если сделать поправку на вклад этих компонент в динамику ВВП, то рост всей прочей экономики в первом квартале составил 0,5% (к соответствующему кварталу 2012 г.), а во втором квартале – 0,4%. То есть роста, считай, не было.

Почему мы уделяем так много внимания именно этим видам экономической деятельности? Потому что их динамика, во многом, является контрциклической, то есть идёт в противофазе всей остальной экономике. Так, финансовое посредничество¹ продолжало расти в годовом выражении (на 5,5%) даже в острую фазу финансового кризиса в 2009 году (рис. 1.3): отчасти из-за того, что помимо сворачивания кредитования происходило и бегство вкладчиков, а отчасти – из-за того, что государство заливало экономику деньгами, что оно намерено делать и сейчас (хотя и в меньшей степени). Также в кризис активизировались операции на отдельных сегментах рынка недвижимости², что помогла ему в 2009 году вырасти на 4,2%. И всё это – на фоне падения ВВП на 7,2%!

Что из этого следует? А то, что формальный рост этих секторов отнюдь не означает, что экономика в целом от этого что-то получает. И, если в первом полугодии текущего года эти компоненты формально оттащили темпы экономического роста от абсолютного нуля, то запустить механизмы экономического роста они вряд ли смогут – ведь они во многом идут независимо от экономики в целом. Но и их благоприятная динамика не долгосрочна. Стоит темпам роста этих секторов начать снижаться, и экономика (на этот раз не статистически, а по факту) может оказаться на грани рецессии. А поскольку другие возможные «драйверы» роста, которые обсуждает российское Правительство, держатся исключительно на бюджетных

Рис. 1.3. Динамика ВВП и его компонент (финансовое посредничество, операции с недвижимостью) в кризис (прирост к предыдущему году), в %

Источник: Росстат.

¹ 87% от вида деятельности «Финансовая деятельность (J)» в 2012 г.

² Объем операций с недвижимым имуществом в 2012 г. составил 46% от объема всего вида деятельности «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» (K).

накачках, то весьма скоро драйверов может не остаться и вовсе. Причём не только кратко-, но и средне- и долгосрочных.

Николай Кондрашов

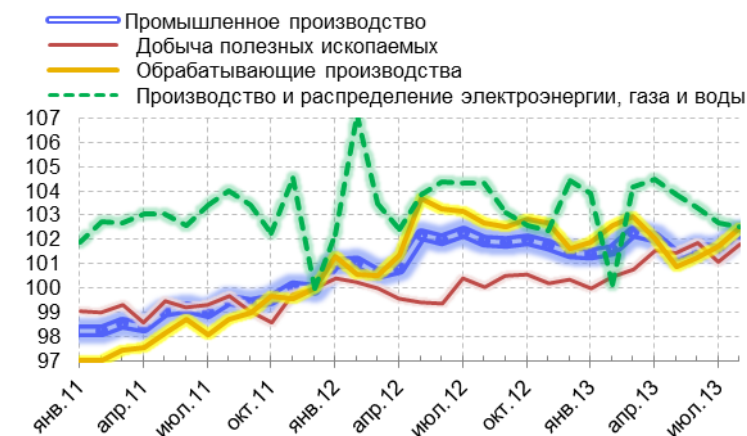
Макроэкономика

2. Восстановились до «стагнации»

Статистика Росстата по выпуску основных видов экономической деятельности за август 2013 г. содержит в целом позитивные сигналы и в сочетании с хорошей статистикой за июль говорит о том, что резкое ухудшение экономической обстановки, наблюдавшееся во втором квартале, приостановилось. Восстановилось промышленное производство – как добывающие, так и обрабатывающие отрасли. Платные услуги населению демонстрируют положительную динамику. От рецессии экономика, возможно, и отошла, но из стагнации выйти не может.

Промышленное производство в августе выросло аж на 0,7% (к предыдущему месяцу, сезонность устранена), причём в равной степени за счёт добывающих и обрабатывающих отраслей (табл. 2.1). Правда, не стоит переоценивать значение такого результата: добывающие отрасли всего-навсего восстановились после провала на 0,8% в предшествующем месяце, а обрабатывающие производства – продолжили восстановительный рост после спада во втором квартале (рис. 2.1). Промышленное производство в январе-августе осталось ровно на уровне аналогичного периода 2012 г., и с учётом слабости внутреннего и внешнего спроса и низкой конкурентоспособности отечественных производителей, улучшения ситуации не предвидится.

Рис. 2.1. Динамика промышленного производства (100 = дек.2011, сезонность устранена)

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

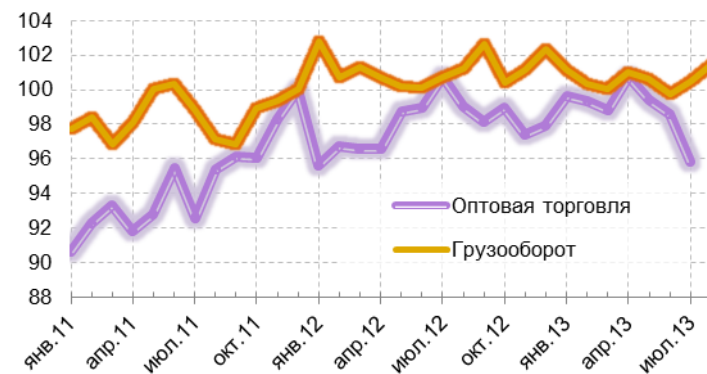
Таблица 2.1. Динамика базовых видов экономической деятельности и инвестиций в основной капитал (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	2013 г.						6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние
	Мар	Апр	Май	Июн	Июл	Авг		
Промышленное производство (Росстат)	2,5	-0,9	-1,1	1,2	-0,9	0,7	0,5	стагнация
Промышленное производство (ЦР)	0,7	-0,2	-0,7	0,3	-0,1	0,7	0,5	стагнация
Добыча полезных ископаемых	0,3	0,8	-0,1	0,4	-0,8	0,7	1,8	слабый рост
Обрабатывающие производства	0,4	-0,9	-1,1	0,4	0,4	0,8	-0,5	стагнация
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,0	0,3	-0,6	-0,5	-0,6	-0,1	0,2	стагнация
Строительство	-0,1	-0,9	1,2	-8,1	15,2	-8,7	-1,3	стагнация
Грузооборот	-0,3	1,0	-0,4	-0,9	0,7	1,0	-0,2	стагнация
Оптовая торговля	-0,5	1,9	-1,3	-0,8	-2,8	н/д	0,4	стагнация
Розничная торговля	0,4	0,2	0,0	0,6	0,5	0,2	3,9	слабый рост
Платные услуги населению	-0,7	0,8	-0,1	0,0	0,8	0,4	1,7	слабый рост
Базовые отрасли, без с/х	0,2	0,4	-0,5	-0,1	0,2	0,0	1,4	стагнация
Справочно: Инвестиции	-0,5	0,0	0,2	-3,5	6,4	-6,3	-1,2	стагнация

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Грузооборот, как и месяцем ранее, вырос, но с низкой базы (рис. 2.2). Августовское значение не сильно превышает среднее значение за весь период стагнации, что говорит об отсутствии подвижек в сторону оживления промышленного производства или экспортных операций. Оптовая торговля, которая также характеризует активность протекающих общеэкономических процессов, согласно данным Росстата, в июле сильно упала (на 2,8% после сезонной корректировки). Впрочем, мы уже давно привыкли к тому, что первая оценка Росстата по результатам этого вида деятельности, как правило, оказывается сильно заниженной, и потому делаем вывод лишь о том, что роста активности, как минимум, не наблюдается.

Уже успели стать предсказуемыми и экстремальные значения по динамике строительства и инвестиций. Так, если в июне строительство упало сразу на 7,9% к соответствующему месяцу предыдущего года, а в июле подскочило на 6,1%, то в

Рис. 2.2. Динамика оптовой торговли и грузооборота (100 = дек.2011, сезонность устранена)

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

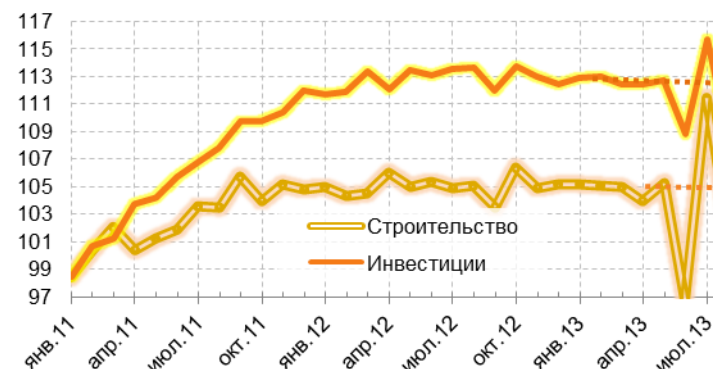
августе вновь резко упало – на 3,1%. Аналогична динамика и в инвестициях, более чем половина которых осуществляется за счёт строительства: -3,7, +2,5 и -4,1% соответственно. Сезонно сглаженные данные наглядно демонстрируют неадекватность подобной статистики (рис. 2.3). Если данные не будут пересмотрены Росстатом, то, скорее всего, в следующем месяце пика продолжится и на месте значения за сентябрь будет очередной пик.

Если про строительство и инвестиции в принципе нельзя сказать ничего содержательного, то потребительские сектора однозначно демонстрируют позитивную динамику: население продолжает наращивать расходы. И хотя рост розничного товарооборота замедлился до 0,2% в месяц (сезонность устранена) против 0,3% в среднем за последние полгода-год (рис. 2.4), это вполне нормальное явление и пока что не может восприниматься как свидетельство скорого снижения потребительской активности. Платные услуги населению выросли в августе на 0,4%, а в сумме за два последних месяца – на 1,2%, тем самым в значительной степени компенсировав четырёхмесячный простой в марте-июне и укрепив нашу веру в относительную крепость текущего потребительского спроса.

Правда, как мы уже много раз писали, эта «крепость» подогрета ростом номинальных зарплат бюджетников на 18% год к году, а также потребительским кредитованием, темпы роста которого пускай и замедлились до 34,4% (1 августа к 1 августа 2012 г.), но всё равно остаются достаточно высокими для того, чтобы обеспечивать положительную динамику потребительского спроса.

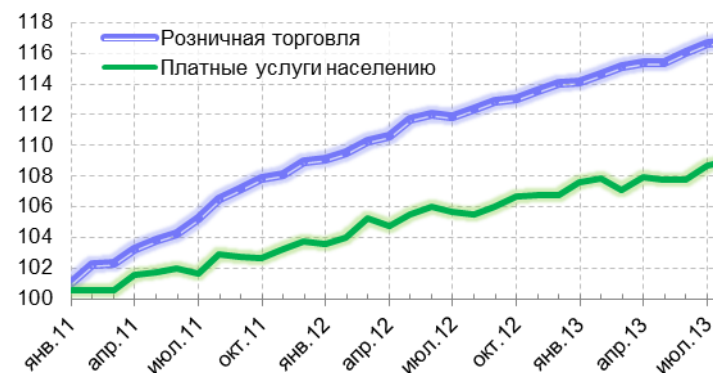
Николай Кондрашов

Рис. 2.3. Динамика строительства и инвестиций (100 = дек.2010, сезонность устранена)

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.4. Динамика потребления населения (100 = дек.2010, сезонность устранена)

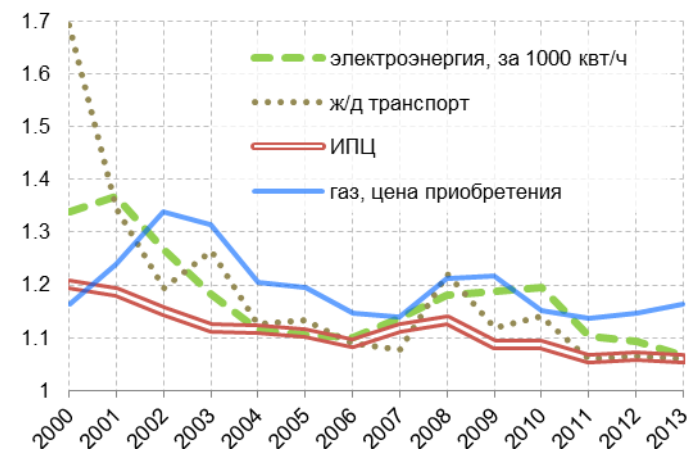
Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Реальный сектор**3. Замораживание тарифов монополий – новая стратегия или популистский кульбит?**

Помимо секвестра в проекте бюджета-2014 правительство решилось на еще одну экстраординарную меру – замораживание на год тарифов естественных монополий для промышленных потребителей. В условиях многолетней высокой инфляции, стабильного курса рубля и невозможности повышать (после достижения договоренностей о вступлении в ВТО) импортные пошлины ежегодная индексация тарифов не только окончательно подрывала конкурентоспособность российской промышленности, но и превратилась в механизм перекачки и так небольших финансовых ресурсов в пользу газовой монополии. В такой ситуации замораживание тарифов выглядит чуть ли не панацеей. На самом деле это хотя и лекарство, но довольно горькое и с возможными побочными эффектами, которые делают необходимым принятие дополнительных мер лечения хиреющей экономики.

Декларируемая новым министром экономики А. Улюкаевым политика по отношению к тарифам естественных монополий необычна. Она удивляет не только тем, что тарифы для промышленности замораживаются на год (такого не было никогда, кроме кризисного 1998 года, когда цены на электроэнергию в рублевом выражении сократились на 6%, а на железнодорожные перевозки – на 19%), но и тем, что в дальнейшем правительство намерено проводить их индексацию с понижающим коэффициентом к потребительской инфляции (в 2000-е годы тарифы, в основном, опережали инфляцию, за исключением 2004, 2007 и 2011–2012 гг. для железных дорог (см. рис. 3.1)).

Рис. 3.1. Индекс роста цен приобретения продукции естественных монополий и ИПЦ, к предыдущему году, в рублевом выражении, раз

Источник: Росстат, 2013 г. – оценка Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 3.1. Доля затрат на продукцию естественных монополий в выпуске ряда секторов экономики России в 1-й половине 2013 г.

	Выпуск товаров и услуг, млрд. руб.*	Доля сектора в общероссийском выпуске, %	Доля в выпуске (в цене) затрат, %					Всего на продукцию естественных монополий
			Энергию	Топливо	Газ как материал	Ж.д. перевозки		
Электроэнергетика	1930,6	8,1	8,9	20,0	15,6	0,0	44,5	
прочие неметаллические минеральные продукты	379,1	1,6	4,8	7,7	5,8	2,9	21,3	
металлургия	1568,8	6,6	6,1	4,8	2,1	2,2	15,2	
ЦБП и полиграфия	239,2	1,0	4,0	4,5	2,5	1,5	12,4	
химические производства	86,2	0,4	5,1	4,9	0,7	1,2	11,9	
деревообработка	81,1	0,3	4,5	3,2	1,0	2,5	11,2	
Обработка в целом	9826,3	41,2	2,7	1,9	1,0	2,1	7,6	
текстиль и прочее	54,5	0,2	3,4	1,5	1,0	0,1	6,0	
Строительство	950,2	4,0	1,0	4,8	0,1	0,1	6,0	
ВСЕГО по России	23844,1	100,0	2,7	0,0	0,0	1,9	4,6	
электрооборудование и прочее	360,3	1,5	2,1	1,1	0,7	0,1	4,0	
пластмассы	117,3	0,5	2,6	0,8	0,4	0,1	3,9	
кожа, обувь	13,0	0,1	2,4	0,9	0,5	0,0	3,8	
производство транспортных средств	1033,6	4,3	1,9	1,0	0,5	0,1	3,4	
пищевая	1152,2	4,8	1,2	1,3	0,5	0,4	3,4	
Торговля	3453,9	14,5	0,5	0,6	0,0	2,1	3,2	
Связь	767,2	3,2	1,2	0,3	0,0	0,2	1,7	

*Таблица составлена на основе формы 5з за 1-ю половину 2013 г. Выпуск дан без внутреннего оборота, в фактических ценах (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей).

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

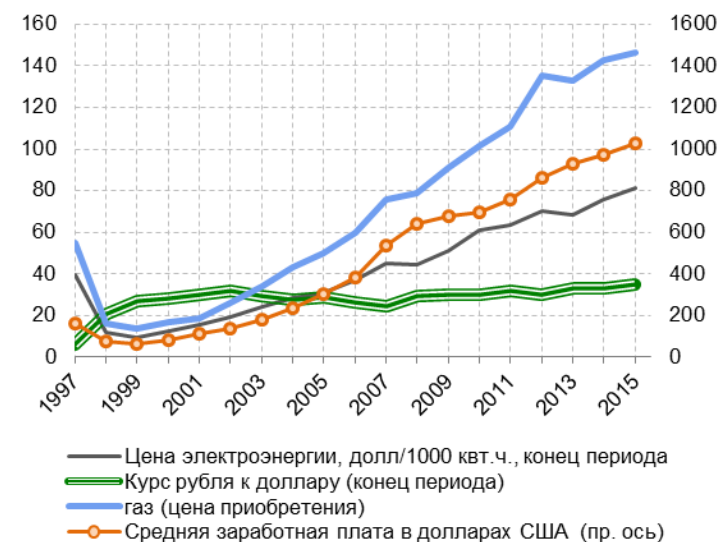
С одной стороны, от этого шага есть очевидные плюсы. Затраты одной только обрабатывающей промышленности на продукцию естественных монополий (то есть на топливо, энергию, железнодорожные перевозки и природный газ как сырье для производства) очень значительны. В первом полугодии текущего года они, по нашим оценкам, составили в одной только обрабатывающей

промышленности порядка 690 млрд. руб., или немногим менее 8% стоимости произведенной продукции. Таким образом, замораживание тарифов даст обрабатывающей промышленности в расчете на первое полугодие 2013 г. приблизительно 50–60 млрд. руб. экономии и (при прочих равных) позволит сократить темпы роста цен в обработке в целом примерно почти на 1 п.п. в год. Наиболее значима заморозка цен для таких секторов, как производство стройматериалов, металлургия, целлюлозно-бумажное производство, химическое производство, деревообработка, где доля затрат на продукцию монополистов составляет в цене от 11 до 21%, а также для электроэнергетики, где она в 10 раз превышает общероссийский уровень, который превышает 4,5% в среднем для всех секторов экономики (см. табл. 3.1).

Динамика и уровень трудовых, энергетических и сырьевых издержек – один из важнейших факторов конкурентоспособности национальной экономики (наряду с инновационными показателями). В условиях высокой инфляции и укрепления реального эффективного курса рубля (примерно на 70% в 2004–2013 гг.), а также быстрого роста заработной платы, опережающего рост производительности труда (что связано с дефицитом кадров и низкой их мобильностью по территории России), относительно низкий уровень цен на энергоносители и электроэнергию мог бы являться важным конкурентным преимуществом российской промышленности. Вспомните, как воспрянула экономика России после кратного снижения цен на газ, электроэнергию и заработных плат в валютном выражении после мощной девальвации в 1998 г. (см. рис. 3.2).

Однако сейчас девальвация сама по себе не спасет, так как сильно вырос уровень загрузки мощностей и слишком высока зависимость многих производств от импортных комплектующих и оборудования. Но снижение или торможение роста затрат, не сопровождаемое валютным шоком, помочь сможет, так как позволит сохранить еще имеющийся гандикап России по ценам на продукцию естественных монополий в абсолютном выражении.

Рис. 3.2. Динамика производственных издержек в российской экономике в валютном выражении

Источник: Росстат, расчеты и прогноз Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 3.2. Цена энергоносителей в России и странах мира в долл. в первом квартале 2012 г.

	Дизтопливо, за 1 л	Бензин этил., за 1 л	Природный газ для промышленности, за 1000 куб.м	Электроэнергия для промышленности, за 1 Мвт	Электроэнергия для населения, за 1 Мвт
Бельгия	1,7	2,2	393,2	138,5	264,4
Канада	1,3	1,4	166,4		
Чехия	1,6	1,9	548,9	159,9	210,7
Финляндия	1,7	2,1	488,1	113,6	213,6
Франция	1,6	2,1	556,4	121,5	187,1
Германия	1,7	2,1	587,2	157,2	352,0
Греция	1,6	2,3	604,8	125,6	173,1
Италия	1,8	2,3	..	279,3	278,9
Япония	1,3	1,8	..	179,0	260,9
Люксембург	1,4	1,8	540,3	117,3	220,3
Мексика	0,7	0,8	..	117,1	95,2
Нидерланды	1,6	2,3	416,1	120,6	237,9
Новая Зеландия	1,1	1,8	256,6	73,7	212,1
Норвегия	1,9	2,5	..	71,2	170,7
Польша	1,4	1,7	459,8	121,8	198,5
Словакия	1,6	2,0	542,4	178,5	241,7
Словения	1,4	1,9	630,1	126,4	201,9
Испания	1,5	1,8	407,4	148,8	295,3
Швеция	1,8	2,2	751,2	104,2	248,2
Швейцария	1,8	1,9	781,6	131,6	222,2
Турция	2,2	2,5	365,4	138,6	169,4
Великобритания	1,9	2,1	383,5	127,4	204,9
США	1,0	1,0	183,2	69,6	117,8
Россия	0,9	1,0	121,5	71,7 (в среднем)	

Источник: IEA, Росстат.

Уровень цен на электроэнергию в России в валютном выражении для промышленности и населения составляет около 50 и 40% соответственно, от среднего значения для 33 развитых и среднеразвитых стран в базе данных

Мирового энергетического агентства (IEA)³. Цена дизельного топлива и бензина составляет в России не более 60% от среднего значения для базы IEA (см. табл. 3.2, данные за первый квартал 2012 г.). При этом если ориентироваться на нефтегазодобывающие страны из этой же базы, то цены в России окажутся все равно на треть ниже⁴.

С другой стороны, у замораживания тарифов есть и минусы. И это не только возможное сокращение инвестиционных программ естественных монополий, которые формируют примерно четверть всех инвестиций в основной капитал в России. В конце концов, монополии могут поджаться: скинуть накопленный в корпоративных резервных фондах «финансовый жирок», умерить аппетиты в области инвестиций за рубежом (порты в Греции и прочее), отказаться от ряда не просчитанных до конца «строек века», высвободить часть людей, что снизит дефицит кадров в других сферах экономики, и наконец (по очереди, но не по важности), неплохо было бы ликвидировать необъяснимые повышающие коэффициенты к стоимости строительства различных объектов, которыми (коэффициентами) славятся все монополии.

Не секрет, что в России существует большое количество экспертов, которые считают оправданным и необходимым приближение внутрироссийских цен на энергоносители к некоему условно мировому уровню. Свою позицию они обосновывают высоким уровнем энергоемкости российской экономики. Действительно, энергоотдача российской экономики в 2010 г. по сравнению с 1990 г. относительно среднемирового уровня выросла незначительно: с 50% от среднемирового уровня до 52% и с 43,8% до 46,8% – относительно стран с высоким уровнем дохода (см. табл. 3.3). Правда, если убрать период 90-х годов, когда экономика России структурно перестраивалась, а новые промышленные мощности (без которых нельзя снизить энергоемкость), практически не вводились

³ Данные по развивающимся странам за относительно недавний период в открытом доступе нам найти не удалось.

⁴ Данные за первый квартал 2012 г. В качестве нефтегазодобывающих стран взяты Нидерланды, Мексика, Канада и США.

Таблица 3.3. Динамика соотношения энергоотдачи экономики России и стран мира в 1990 и 2010 гг. (ВВП по ППС в \$ 2005 г. на 1 т использованного нефтяного эквивалента), в %, мир в среднем = 100%

	1990 г.	2010 г.
К миру в целом	50,0	52,7
К странам со средним доходом	63,6	61,7
К странам с высоким доходом	43,8	46,8
К странам Европы и Центральной Азии	84,0	64,4

Источник: World Bank.

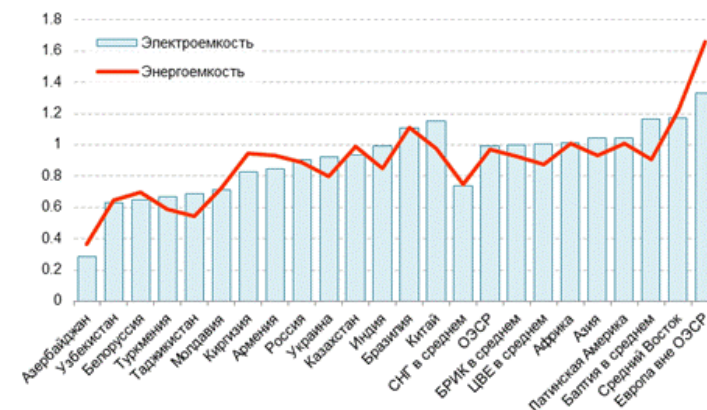
в строй, то окажется, что в 2000-е годы процесс снижения энергоемкости и электроемкости ВВП в России и других странах СНГ шел достаточно активно. Так, в период с 2002 по 2009 г. уровень энергоемкости и электроемкости экономики в России и странах СНГ относительно остальных стран мира сократился примерно на 26%, с 249% от среднемирового уровня до 186% и с 257% до 190%, соответственно (см. рис. 3.3)⁵. В России, Казахстане и Украине можно говорить о снижении относительной энергоемкости ВВП за этот период на 11, 1,3 и 20% соответственно, то есть Россия выглядит лучше нефтяного Казахстана, но хуже Украины, которую в силу схожести экономик часто называют Россией без нефти.

Мы считаем, что сохранение относительно низких цен на энергоносители для российской промышленности должно стать элементом структурной политики в России – не так уж и много у отечественной промышленности конкурентных преимуществ. Говоря о перспективах использования замораживания тарифов (как меры поддержки обрабатывающих секторов и стимулирования диверсификации сырьевой экономики), следует иметь в виду в качестве цели переход в дальнейшем к их повышению, но темпами гораздо ниже инфляции. При этом снижение энергоемкости, которое, несомненно, необходимо для российской экономики, является результатом новых инвестиций, а не роста цен на энергоносители⁶. Лучшим же стимулом для инвестиций является здоровая конкуренция, которой так не хватает в нашей стране, в том числе в ТЭКе и на

⁵ Этот период взят в силу того, что данное обследование проводится международным энергетическим агентством не ежегодно, а с определенной периодичностью. Сейчас доступны данные и за 2010 г., но за один год кардинальные изменения вряд ли произошли (на рис. 2.3 использованы данные за 2009 г.).

⁶ Важно при этом также обратить внимание на налоговые и прочие стимулы снижения энергоемкости экономики (помимо ценовых), а также проанализировать опыт в этом вопросе Украины и других энергодефицитных стран. Это тем более важно, что в текущей версии официального долгосрочного прогноза российской экономики до 2030 г. предусматривается практически двукратное снижение энергоемкости экономики в целях компенсации опережающего роста заработной платы над производительностью труда, что и позволяет правительственным экспертам ориентироваться на высокие темпы роста экономики в инновационном и форсированном сценариях развития, несмотря на опережающий рост заработных плат, снижающий (при прочих равных) долю прибыли в цене.

Рис. 3.3. Динамика изменения уровня энергоемкости стран и регионов мира относительно среднемирового уровня (соотношение показателя в стране к миру в % в 2009 г. по сравнению с 2002 г., раз)

Источник: International Energy Agency (Key World Energy Statistics 2011 и 2004), расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

транспорте. А «лучшим» тормозом для инвестиций является пресловутый инвестиционный климат, о необходимости радикального улучшения которого, между прочим, постоянно говорят и правительственные чиновники.

Валерий Миронов

Деньги и инфляция

4. Детарификация инфляции: что было, есть и обещают

Хотя окончательный вариант «тарифного плана» на 2014–2016 гг. ещё до конца не согласован, все варианты предусматривают значительное замедление роста тарифов, что должно понизить инфляцию в 2014 году примерно на 1,1 п.п. относительно 2013 года и примерно на 1,0 п.п. относительно проектировок на 2014 год, сделанных в начале текущего года.

Если апрельский прогноз Минэкономразвития, как и прогнозы, сделанные в 2012 г., исходил из темпов роста тарифов, опережающих инфляцию почти в два раза (как для населения, так и для предприятий), то рабочий вариант августовского прогноза содержал несколько более скромные цифры (табл. 4.1). На 2014–2016 гг. предусматривалась индексация всех тарифов для предприятий темпом инфляции за предшествующий год, а для населения темпы индексации были уменьшены на треть, но всё равно превышали инфляцию. В первом варианте прогноза оцениваемый нами суммарный вклад тарифов в инфляцию (прямой вклад тарифов для населения как части корзины товаров и услуг в счёте инфляции и косвенный вклад тарифов для предприятий, увеличивающий цены на отечественные товары и услуги) по итогам 2014 г. (1,15 п.п.) мало отличается от вклада, который мы ожидаем по итогам 2013 г. (1,26 п.п.), а «выигрыш» составляет всего 0,1 п.п. годовой инфляции.

Таблица 4.1. Варианты тарифной политики на 2014–2016 гг., предусмотренные прогнозами Минэкономразвития (все показатели – на конец года)

	2012	2013	2014	2015	2016	2014-2016
Рост, в %						
Тарифы для населения						
Прогноз МЭР, апрель			10,4	9,3	8,0	9,2
Прогноз МЭР, август	10,3	11,0	7,2	6,2	5,9	6,4
Прогноз МЭР, сентябрь (полное замораживание)			0,0	5,9	5,9	3,9
Прогноз МЭР, сентябрь (неполное замораживание)			4,2	3,4	3,4	3,6
Тарифы для предприятий						
Прогноз МЭР, апрель			9,4	9,2	5,3	8,0
Прогноз МЭР, август	8,7	9,8	5,2	4,3	4,3	4,6
Прогноз МЭР, сентябрь (полное замораживание)			0,0	4,0	4,3	2,8
Прогноз МЭР, сентябрь (неполное замораживание)			0,0	4,2	4,2	2,8
Инфляция, в %						
Прогноз МЭР, апрель			5,0	5,0	4,6	4,9
Прогноз МЭР, август	6,6	6,0	5,0	5,0	4,6	4,9
Прогноз МЭР, сентябрь (полное замораживание)			4,6	5,0	4,6	4,7
Прогноз МЭР, сентябрь (неполное замораживание)			4,8	4,8	4,4	4,7
Вклад в инфляцию, в п.п.						
Тарифы для населения (прямой вклад)						
Прогноз МЭР, апрель			0,70	0,64	0,55	0,63
Прогноз МЭР, август	0,68	0,79	0,50	0,43	0,41	0,45
Прогноз МЭР, сентябрь (полное замораживание)			0,00	0,42	0,41	0,28
Прогноз МЭР, сентябрь (неполное замораживание)			0,28	0,23	0,23	0,25
Тарифы для предприятий (косвенный вклад, оценка ЦР)						
Прогноз МЭР, апрель			0,45	0,44	0,26	0,38
Прогноз МЭР, август	0,42	0,47	0,25	0,21	0,21	0,23
Прогноз МЭР, сентябрь (полное замораживание)			0,00	0,20	0,21	0,14
Прогноз МЭР, сентябрь (неполное замораживание)			0,00	0,20	0,20	0,14
Суммарный вклад роста тарифов						
Прогноз МЭР, апрель			1,15	1,08	0,81	1,01
Прогноз МЭР, август	1,10	1,26	0,76	0,65	0,62	0,68
Прогноз МЭР, сентябрь (полное замораживание)			0,00	0,61	0,62	0,41
Прогноз МЭР, сентябрь (неполное замораживание)			0,28	0,43	0,43	0,38

Примечание. Среди тарифов для населения: электроэнергия, газ, водоснабжение, отопление, ж/д пассажирские перевозки; среди тарифов для предприятий: электроэнергия (за счёт роста регулируемой сетевой составляющей, роста цен на газ и тарифов на ж/д перевозки угля), газ, тепловая энергия, ж/д грузовые перевозки.

Источники: Росстат, Минэкономразвития, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Не прошёл и месяц, как Президент заявил о полном замораживании тарифов на один год. Правда, в последний момент Минэкономразвития внезапно изменило параметры «заморозки». Изначально министерство предлагало в 2014 г. вообще отказаться от индексации тарифов – как для предприятий, так и для населения, а в 2015–2016 гг. индексировать тарифы для предприятий темпом инфляции за предшествующий год, для населения – темпами, превышающими инфляцию. Но внезапно для всех министр экономического развития А. Улюкаев предложил иной вариант: тарифы для населения в 2014 г. всё-таки повышаются, но на 70% от темпа инфляции за предшествующий год, и по такой же формуле – в 2015–2016 гг.

Нам не очень понятно, какая логика двигала чиновниками МЭР. Но точно не человеколюбие. Тарифы для населения играют более значимую роль для потребительской инфляции (а именно этот индикатор отслеживается политиками). Не случайно уже после заседания правительства, утвердившего данную схему роста тарифов, Председатель Банка России Э. Набиуллина заявила о том, что её ведомство должно будет повысить прогноз по инфляции. Кроме того, финансовый эффект этого решения явно не велик: на долю населения приходится менее 15% потребляемой в стране электроэнергии и немногим более 20% потребляемого газа; коммерческая выгода монополистов не превысит 1% от объёма выручки.

Так или иначе, заморозка тарифов (частичная или полная) поспособствует снижению инфляции в российской экономике до минимальных исторических значений. Правда, для того, чтобы инфляция по итогам 2014 г. опустилась до прогнозируемых МЭРом 4,6% при полной заморозке или до 4,8% при частичной заморозке, необходимы и другие сопутствующие условия – например, урожай, который окажется существенно лучше урожая текущего года, и нормализация ситуации на молочном рынке. «При прочих равных» мы ожидаем инфляцию на уровне 4,9% в первом случае и 5,2% – во втором.

Николай Кондрашов

Деньги и инфляция

5. Новое руководство не стало менять основные принципы денежно-кредитной политики

Банк России представил проект «Основных направлений денежно-кредитной политики на 2014 год и период 2015–2016 годов» (далее проект ОНДКП). Целевые ориентиры по инфляции стали предельно точными, а рубль по-прежнему ждет одностороннее плавание.

1. Цели – точечные, сроки – прежние

Новое руководство Центрального банка сохранило прежними приоритетные цели денежной политики – переход к таргетированию инфляции и политике свободного курса рубля. В документе впервые указаны точечные ориентиры по инфляции на трехлетнюю перспективу (4,5% в 2014 и 2015 гг. и 4,0% в 2016 г.). При этом сроки перехода к режиму плавающего валютного курса остались прежними: к 2015 г. проведение регулярных валютных интервенций с целью воздействия на динамику валютного курса будет прекращено.

Впрочем, говорить о большей жесткости обещаний нового руководства Банка России не приходится. Если в предыдущих аналогичных документах указывался однопроцентный целевой диапазон по инфляции, то теперь этот диапазон стал трехпроцентным. То есть при целевой инфляции в 4,5% приемлемой для себя денежные власти будут считать инфляцию в диапазоне от 3 до 6%.

Практически одновременно с появлением проекта ОНДКП для публичного обсуждения Банк России заявил о возможном пересмотре целей по инфляции. Оказывается, в документ было заложено полное замораживание тарифов естественных монополий – как для промышленности, так и для населения, а в самый последний момент глава МЭР А. Улюкаев неожиданно заявил, что тарифы

для населения все-таки будут повышены. По мнению председателя Банка России Э. Набиуллиной, это может прибавить к инфляции дополнительные 0,5%.

В этой ситуации не совсем понятно, почему Банк России таргетирует рост потребительских цен (т.е. инфляцию в целом), а не базовую инфляцию (т.е. за вычетом краткосрочного неравномерного изменения цен под влиянием отдельных факторов, которые носят административный, событийный, а также сезонный характер). Таргетирование базовой инфляции позволило бы полностью исключить неверное толкование цели Центрального банка и обеспечить ее однозначное понимание, причем без дополнительных допустимых отклонений инфляции. В противном случае непонятно, будет ли Банк России менять целевые ориентиры по инфляции с учетом индексации тарифов для населения, или это «новшество» Правительства будет «укладываться» в предельное отклонение от целевого уровня, или предел допустимых отклонений будет увеличен?

2. Направлений денежно-кредитной политики поубавилось

Из проекта ОНДКП исключено одно из важных направлений деятельности Банка России (по крайней мере, так утверждалось в ОНДКП предыдущего года) – содействие развитию рынка производных финансовых инструментов, предоставляющего субъектам экономики возможности по хеджированию курсового и процентного рисков.

Возможно, предшествующие планы регулятора по созданию механизма использования валютных свопов на срок до 1 года и других инструментов денежно-кредитной политики (оперативная замена ценных бумаг на другие из Ломбардного списка без перезаключения сделки РЕПО и т.п.), формирования современных механизмов регулирования и надзора за рисками кредитных организаций на указанных сегментах финансового рынка уже признаны выполненными. А возможно, Банк России просто не стал брать на себя дополнительные риски.

Банк России также не включил в проект ОНДКП потребность в дальнейшем совершенствовании дифференцированного режима надзора за отдельными кредитными организациями в зависимости от их системной значимости, уровня прозрачности, сложности бизнеса и степени соблюдения регулятивных норм. По всей видимости, в отношении системно значимых банков дополнительные механизмы регулирования и контроля уже не нужны, и повторение ситуации, подобной Банку Москвы, уже не грозит банковской системе.

3. Сценариев стало больше, но при этом экономика страны растет медленнее мировой

Банк России рассмотрел четыре сценария, соответствующих различным внешним условиям и ценам на российскую нефть марки Urals на уровнях 75–76 долл./барр. в 2014–2016 гг. (вариант 1), 100–101 долл./барр. (вариант 2а и 2б) и 125–126 долл./барр. (вариант 3). Развилка во втором варианте обусловлена различными оценками скорости восстановления внутреннего спроса, а также оценками темпов роста потенциального выпуска (сценарий «б» в этом плане является более оптимистичным и соответствует первому варианту прогноза правительства). Два крайних сценария предусматривают отклонение среднегодовой цены нефти на 25 долл. в меньшую и большую сторону. В отношении внутренних условий во всех вариантах делается предположение о сохранении инерционного развития российской экономики.

В текущем году Россия вновь имеет темпы экономического роста ниже среднемирового (с 1999 г., за исключением 2009–2010 гг., наблюдалась обратная динамика). По словам главы Минэкономразвития, для российской экономики загорелся «красный сигнал». По нашему мнению, при заданных внешних и внутренних предпосылках этот сигнал не гаснет – ожидается отставание российской экономики от мировой и в среднесрочной перспективе даже при увеличении нефтяных цен до 126 долл./барр.

Приход на Неглинную бывшего министра экономики сказался на заметном оптимизме в прогнозах. Так, в наихудшем первом сценарии, согласно проекту

ОНДКП, возможен лишь краткосрочный кризис в 2014 г. (ВВП в реальном выражении сокращается на 1%). И это в сценарии, когда среднегодовые цены Urals падают немногим меньше по сравнению с кризисом 2009 г. Напомним, тогда среднегодовые цены на российскую нефть упали на треть, а российская экономика – на 7,8%.

Кроме этого, Банк России уверяет всех (без предъявления аргументации), что чувствительность российской экономики к нефтяным ценам является не очень высокой. При разбросе нефтяных цен в диапазоне 75–125 долл./барр. рост ВВП в 2015–2016 гг. укладывается в узкий коридор 1,8–4%.

4. Платежный баланс станет сбалансированным, но неустойчивым

По прогнозу Банка России, в трех сценариях из четырех платежный баланс можно назвать сбалансированным – по крайней мере, в текущей его части. Профицит сальдо текущих операций (СТО) составляет 15–25 млрд. долл. в 2014 г., 11–15 млрд. долл. в 2015 г. и 3–15 млрд. долл. в 2016 г. В сценарии высоких нефтяных цен к верхней границе приведенных оценок следует добавить, соответственно, 35, 25 и 20 млрд. долл. С одной стороны, сжатие профицита СТО является позитивным моментом – избыток нефтедолларов не будет толкать рубль в сторону укрепления. С другой стороны, исторический опыт показывает, что уровень профицита СТО в 1% ВВП является предвестником (как бы это помягче выразиться) сильного ослабления рубля. И этот уровень пробивается во всех прогнозных сценариях, кроме последнего (высокие нефтяные цены).

Неустойчивости прогнозу добавляет тот факт, что сохранение слабого профицита СТО (впрочем, в прошлом году предполагалось, что уже в 2015 г. возможен переход к дефициту) опирается на замедление роста импорта товаров и услуг. Если брать крайние сценарии низких и высоких цен на нефть, то проясняется еще одна сомнительная гипотеза Банка России – более слабая (чем ранее) реакция импорта на движение нефтяных цен. Так, в первом сценарии, при падении нефтяных цен почти на четверть в 2014 г., импорт сокращается на 12%, тогда как в схожей ситуации в 2009 г. он сократился на 40%. В случае сильного роста

стоимости барреля нефти импорт растёт на 10%, хотя даже в текущем году при стабильных ценах рост импорта, согласно прогнозу Банка России, составит 5%. Конечно, динамика импорта определяется не только динамикой нефтяных цен, но и валютным курсом, но если поверить Банку России в том, что валютные резервы будут расти, то можно предположить, что рыночная ситуация будет давить в сторону укрепления рубля, а денежные власти будут этому мужественно противостоять.

Чистый отток капитала в современных реалиях прогнозировать сложно. Типичный пример: в этом году отток капитала не только не сократился (до 10 млрд. долл. в соответствии с ОНДКП прошлого года), но даже может увеличиться до 67 млрд. долл. по сравнению с 54 млрд. долл. в 2012 г. Похоже, что Банк России и не пытался всерьёз ничего прогнозировать, а просто компенсировал оттоком капитала по СТО, которое у него получалось. Результат, однако, получился интересный. С одной стороны, в 2014 г. сохраняется существенный (хотя и меньший чем в 2012–2013 гг.) отток капитала частного сектора – 30 млрд. долл., который (в очередной раз, почему-то?) сходит на нет к 2016 г.

5. Дальнейшее совершенствование механизмов управления ликвидностью

Одной из главных новаций проекта ОНДКП является реформа процентной политики Банка России и замена ставки рефинансирования на, фактически, ставку недельного РЕПО. Данная мера выглядит разумной (хотя и сильно запоздалой), ибо в существующем виде ставка рефинансирования выглядит явным анахронизмом.

Нас несколькостораживает при этом заявление Банка России о том, что ключевым инструментом денежной политики станет недельное РЕПО. Почему-то идеологи денежной политики считают, что кредиты овернайт должны изжить себя в связи с активизацией межбанковского рынка. При этом остаётся непонятным, что же произойдёт такого, что банки станут охотнее давать деньги друг другу в долг за исключением прогноза о высвобождении части ценных бумаг, находящихся в настоящее время в залоге у Банка России.

Центральный банк в своих оценках денежной программы исходит из предпосылки сохранения структурного дефицита ликвидности, то есть ещё раз подтверждая дальнейшее продвижение по пути перехода к плавающему курсу путём отказа от покупки иностранной валюты на рынке за исключением проведения интервенций и приобретения валюты под пополнение Минфином Резервного фонда. Таким образом, основным инструментом пополнения банковской ликвидности будет являться кредитование со стороны Банка России.

Однако параметры денежной программы Банка России, приведенной в проекте ОНДКП, заставляют предположить, что в нее (в неартикулированной форме) заложено существенное ужесточение денежной политики. Так, если в текущем году Банк России ожидает 50%-ный прирост чистого кредита банковской системе, что составляет чуть менее 1,5 трлн. руб., то в последующие три года эта величина снижается до 1000, 700 и 600 млрд. руб. соответственно. Такое – сокращение интенсивности прироста кредита банковской системе со стороны Центрального банка при ускорении экономического роста – в принципе возможно, но для этого банковская система должна резко повысить свои трансформационные мощности и добиться ускорения роста кредитования. Пока же наблюдается обратное.

Дмитрий Мирошниченко, Сергей Пухов

Бюджет**6. Новый прогноз и новый бюджет**

В этом году бюджетный процесс развивается драматически. В июле на основе апрельского макропрогноза Минэкономразвития Минфин подготовил Основные направления бюджетной политики, которые должны были лечь в основу закона о федеральном бюджете на 2014–2016 годы. Однако с тех пор макропрогноз несколько раз пересматривался (не в лучшую сторону), и наконец в сентябре появились основные параметры федерального бюджета, которые ... изменились в сторону увеличения и доходов, и расходов.

За период с апреля по сентябрь 2013 г. прогноз Минэкономразвития на ближайшие три года существенно изменился (см. табл. 6.1). На представления министерства о будущем повлияли спад инвестиций за первые восемь месяцев на 1,3%, обрабатывающей промышленности – на 0,2% и масштабный отток капитала.

Таблица 6.1. Основные макроэкономические показатели в соответствии с прогнозами Минэкономразвития от апреля и сентября 2013 г., млрд. руб.

Показатель	апр.13	сен.13	апр.13	сен.13	апр.13	сен.13	апр.13	сен.13
	2013		2014		2015		2016	
ВВП	67 519	67 588	73 921	73 315	81 940	79 660	91 205	86 837
темп роста, в % к пред. году	102,4	101,8	103,7	103,0	104,1	103,1	104,2	103,3
Инвестиции в основной капитал	13 912	13 661	15 688	14 933	17 872	16 577	20 489	18 475
темп роста, в % к пред. году	104,6	102,5	106,6	103,9	107,2	105,6	107,6	106,0
Прибыль прибыльных организаций	12 805	11 225	14 000	12 735	15 320	13 510	17 705	15 135
Оборот розничной торговли	23 613	23 687	25 950	25 818	28 541	27 972	31 391	30 383
Фонд заработной платы, всего	16 559	16 470	18 283	18 017	20 268	19 464	22 491	21 122

Источник: Минфин России.

На наш взгляд, и сентябрьский макропрогноз выглядит весьма оптимистичным, но и внесенных изменений с лихвой хватает для обоснования пересмотра основных параметров как федерального бюджета, так и бюджетов бюджетной системы в целом. Новый вариант доходов и расходов федерального бюджета на 2014–2016 годы в сравнении с вариантом июльских ОНБП представлен в таблице 6.2.

Таблица 6.2. Основные параметры федерального бюджета

	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	Закон о бюджете	ОНБП	Сентябрь, вариант	ОНБП	Сентябрь, вариант	ОНБП	Сентябрь, вариант	
Доходы	12865,9	13485,5	13568,7	14767,5	14544,5	15908,1	15905,7	
в % к ВВП	19,3	18,2	18,5	18	18,3	17,4	18,3	
Нефтегазовые доходы	5925,5	5944,5	6524,8	6404,9	6815,7	6586,7	6839,8	
в % к ВВП	8,9	8	8,9	7,8	8,6	7,2	7,9	
Расходы	13387,3	13847	13960,1	15235,7	15361,5	16451,8	16391,5	
в % к ВВП	20,1	18,7	19	18,6	19,3	18	18,9	
Дефицит	-521,4	-361,5	-391,4	-468,3	-817	-543,7	-485,8	
в % к ВВП	-0,8	-0,5	-0,5	-0,6	-1	-0,6	-0,6	
Нефтегазовый дефицит	-6446,9	-6306,0	-6916,2	-6873,1	-7632,7	-7130,4	-7325,6	
в % к ВВП	-9,7	-8,5	-9,4	-8,4	-9,6	-7,8	-8,4	

Источник: Минфин России.

Из приведенных данных следует, что ухудшение макропрогноза... улучшает прогноз доходов федерального бюджета. Такой результат обусловлен ростом нефтегазовых доходов вследствие роста ставок по НДС на нефть (июльские изменения Налогового Кодекса), который перевешивает все негативные факторы, в том числе и снижение ВВП. Расходы федерального бюджета в 2014 и 2015 гг. в проекте, представленном на заседании правительства 19 сентября текущего года, также оказались больше, чем в июльском варианте ОНБП. Поэтому решение правительства «секвестировать» бюджет не связано ни с ухудшением прогнозных макропоказателей (которое – ухудшение – есть), ни с сокращением доходов и расходов бюджета (которого – сокращения – нет). Очевидно в конце лета – начале осени созрело решение осуществить бюджетный маневр, суть которого не вполне

понятна. В соответствии с выступлением министра финансов А. Силуанова на заседании правительства 19 сентября сокращаются расходы на управление, на денежное довольствие военнослужащих, прокуроров и судей, субсидии бюджетным и автономным учреждениям (5% секвестр) и на период после 2016 г. передвигается часть расходов на оборону. В результате в 2014 г. возникали «свободные» ресурсы в размере 240 млрд. руб. Куда же они пошли? Увеличились расходы на развитие Дальнего Востока и Забайкалья, денежное содержание прокурорских работников (которое было сокращено – см. выше), созданы резервы для решения задач, поставленных в указах Президента от 7 мая прошлого года и реагирования на ситуацию в экономике в 2014 году.

Таблица 6.3. Доходы и расходы консолидированных бюджетов регионов, млрд. руб.

	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	Закон о бюджете	ОНБП	Сентябрь, вариант	ОНБП	Сентябрь, вариант	ОНБП	Сентябрь, вариант	
Доходы конс. бюджетов регионов	8160	9332	8890	10233	9554	11342	10372	
в том числе без учета межбюджетных трансфертов	6767	8023	7532	8929	8183	10033	9029	
Расходы конс. бюджетов регионов	8620	9439	9112	10285	9750	11364	10473	

Источник: Минфин России.

Кстати об указах Президента. Из данных таблицы 6.3 видно, что и общие, и собственные доходы консолидированных бюджетов регионов в настоящее время существенно снижены по сравнению с июлем (что неудивительно при снижении прогноза по прибыли и заработной плате, см. табл. 6.1). Снижаются и расходы региональных бюджетов; в 2014 г. это снижение составляет более 300 млрд. руб., федеральный бюджет компенсирует потери регионов в доходах в крайне незначительной степени. Как регионы будут исполнять указы президента – остается загадкой.

И в заключение небольшой, но дорогой курьез. Показатели доходов и расходов государственных внебюджетных фондов (ГВФ) в сентябрьских проектировках резко увеличиваются по сравнению с июльским вариантом ОНБП. За счет чего происходит такой рост – остается непонятным (см. табл. 6.4).

Таблица 6.4. Доходы государственных внебюджетных фондов, млрд. руб.

	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	Закон о бюджете	ОНБП	Сентябрь, вариант	ОНБП	Сентябрь, вариант	ОНБП	Сентябрь, вариант	
Бюджеты гос. внебюджетных фондов	7993	7693	8305	8518	9181	9252	10007	
в том числе без учета межбюджетных трансфертов	4483	4432	4717	4921	5223	5473	5738	

Источник: Минфин России.

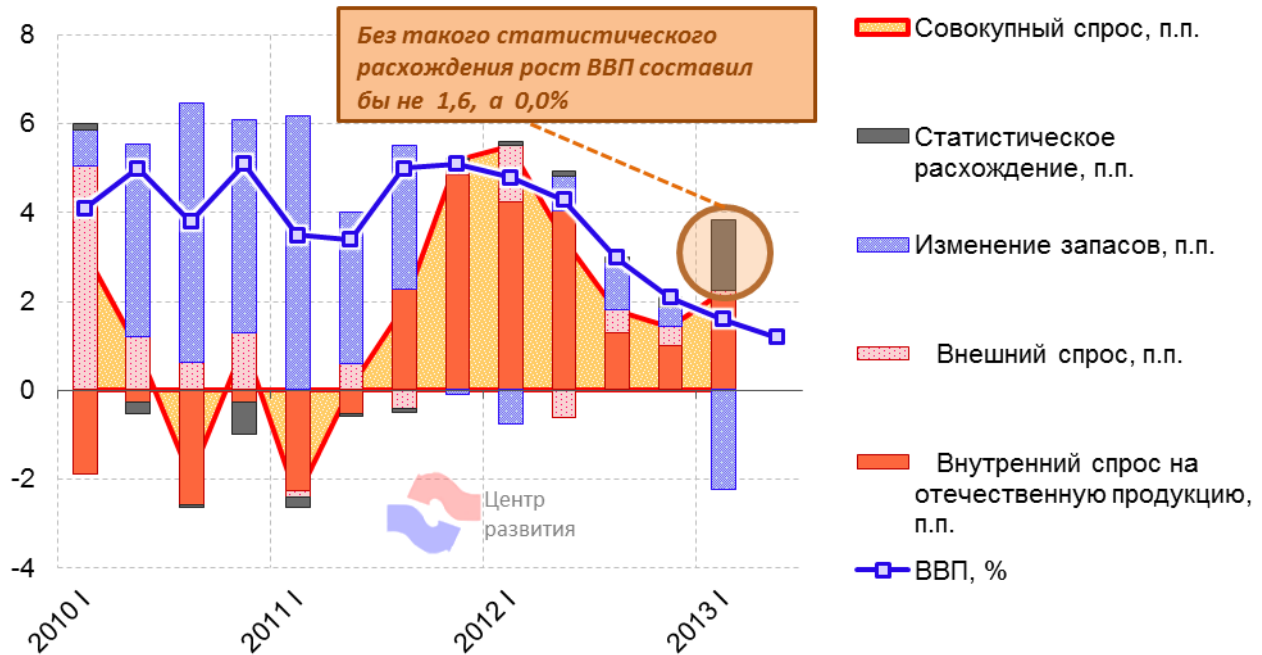
Например, в 2014 г. доходы ГВФ растут по сравнению с июльскими проектировками на 612 млрд. руб., в том числе за счет трансфертов из федерального бюджета на 327 млрд. руб. Но признаков последнего (прироста трансфертов) в расходах на социальную политику в федеральном бюджете найти не удалось. Более того, социальные расходы снижаются по сравнению с июльским вариантом.

Похоже, бюджет верстали в крайней спешке. Хорошо, если удастся исправить без нового секвестра...

Андрей Чернявский

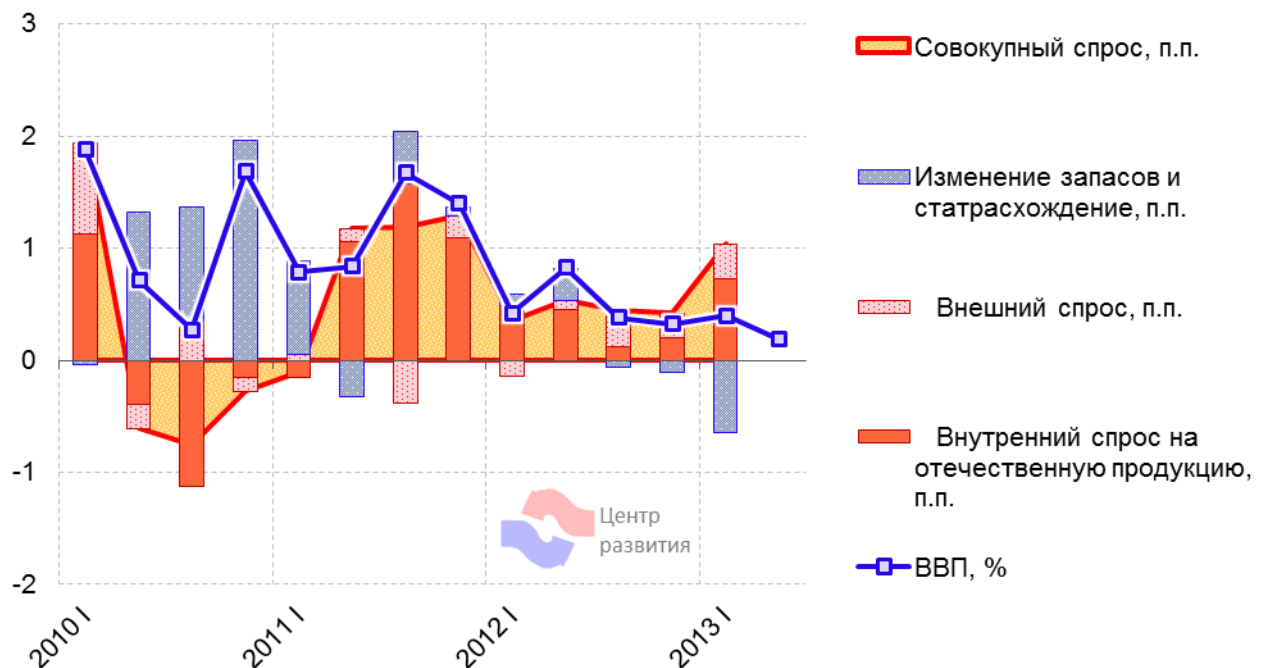
Экономика в «картинках»

Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)

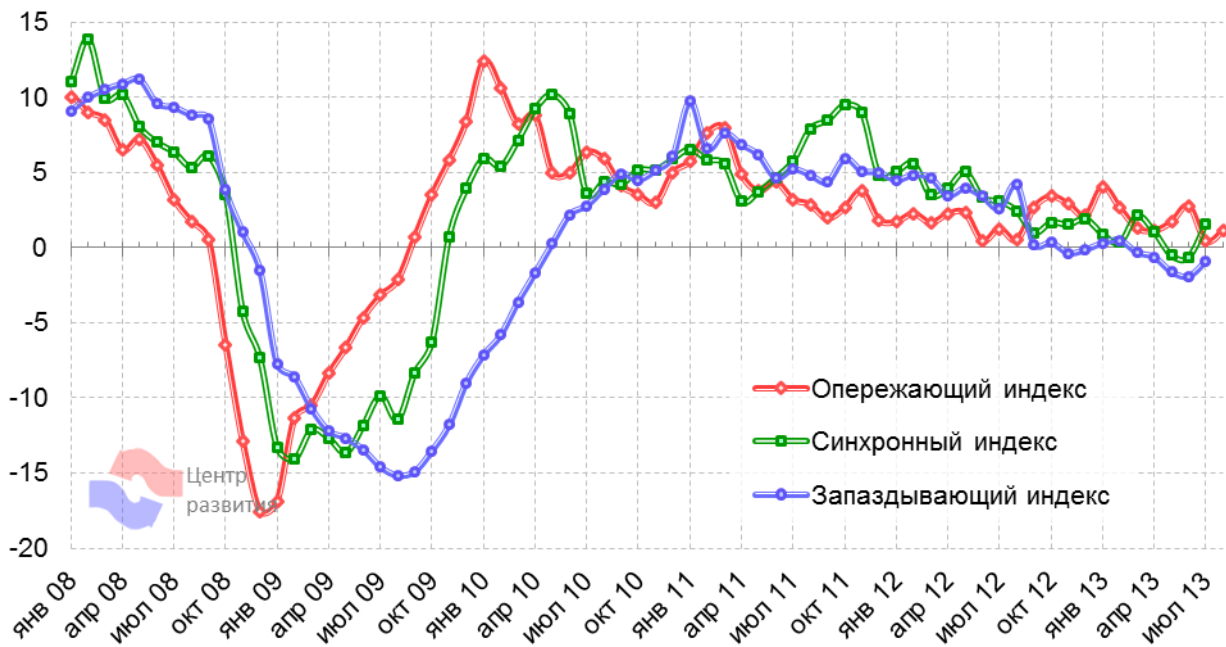

Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к предыдущему кварталу, сезонность устранена)

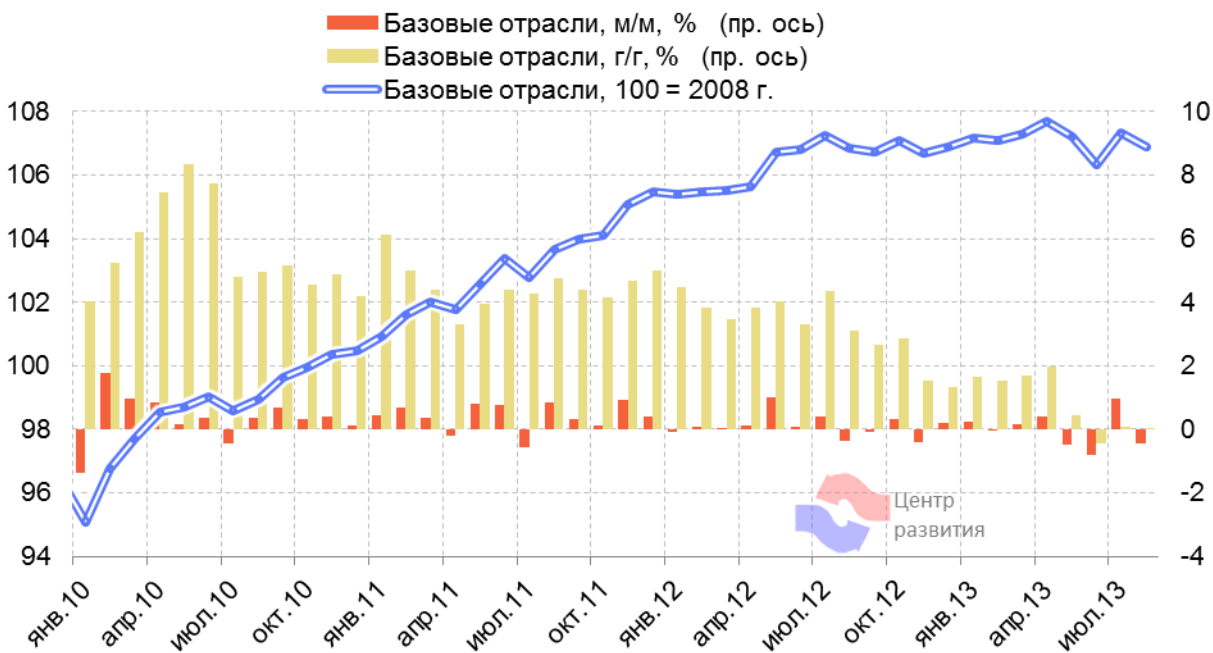
NEW

Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

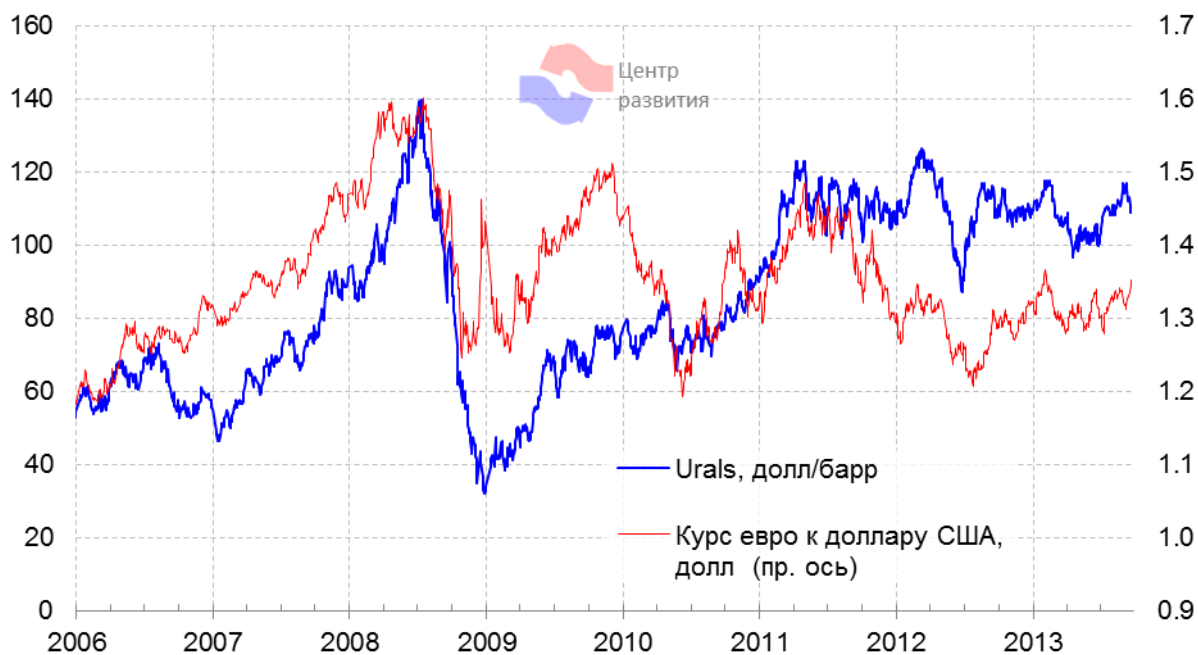

Динамика выпуска базовых отраслей, без сельского хозяйства (сезонность устранена)

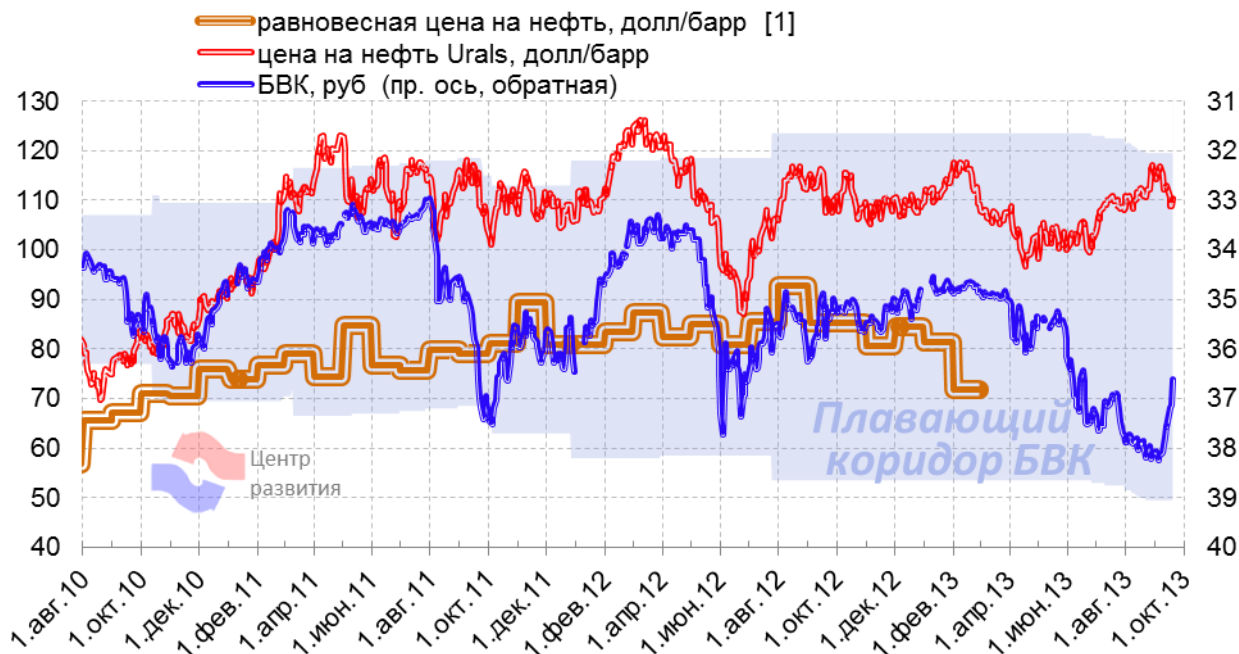
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

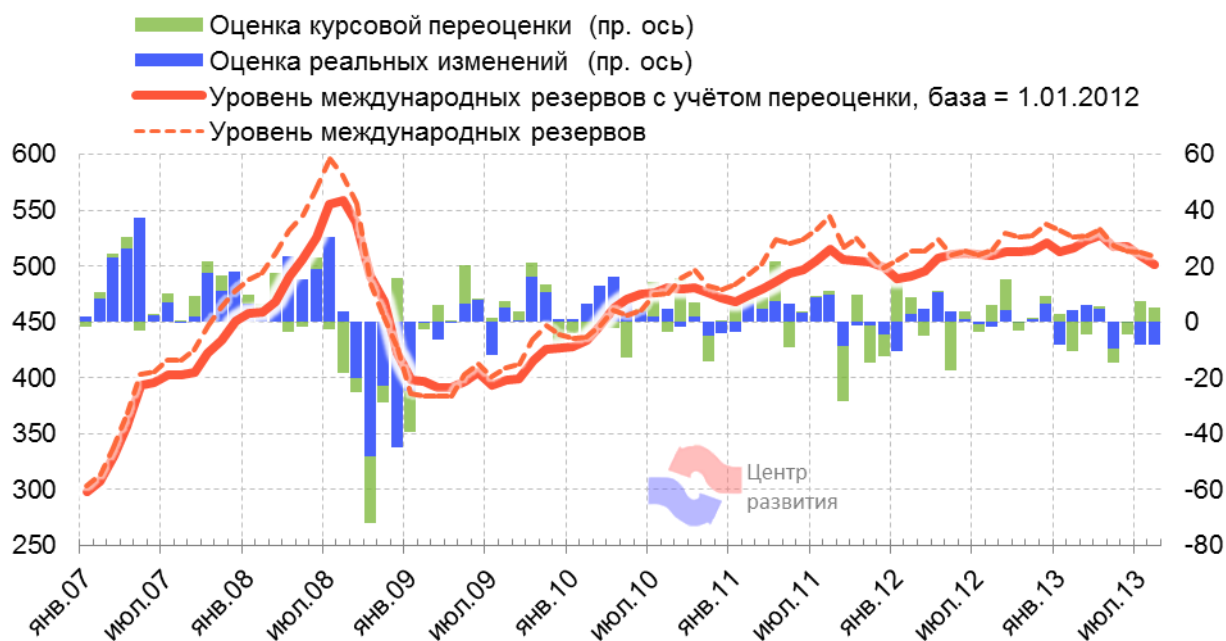

Динамика цен на нефть и курса рубля

NEW

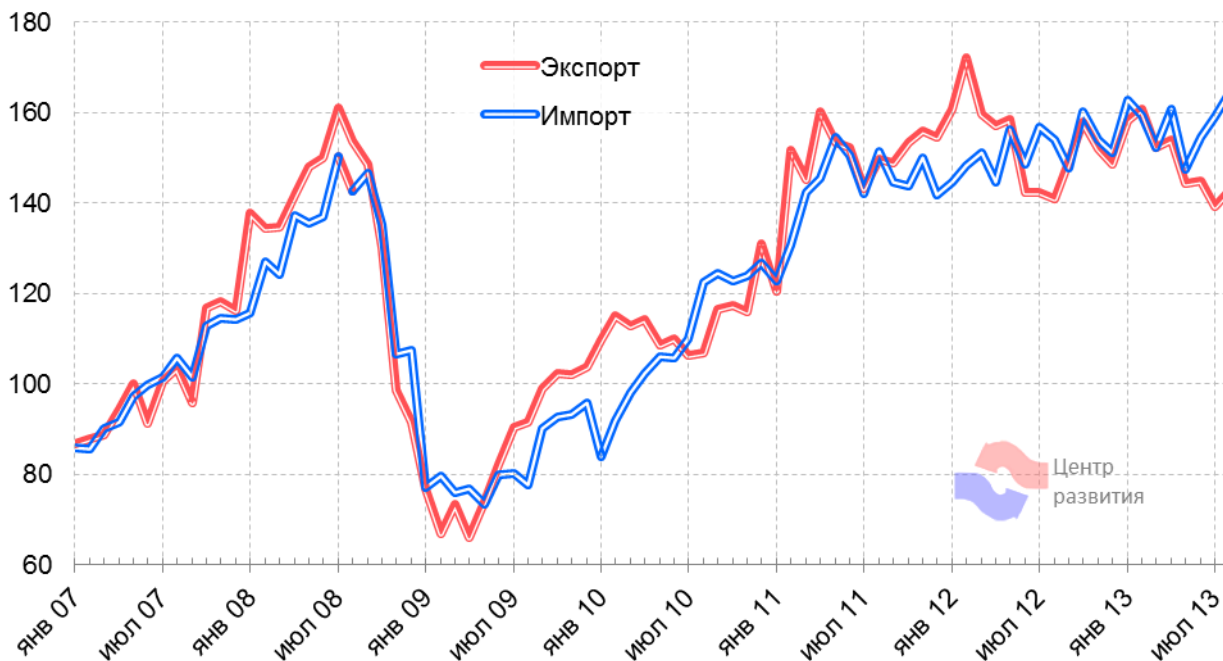

Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд. долл.

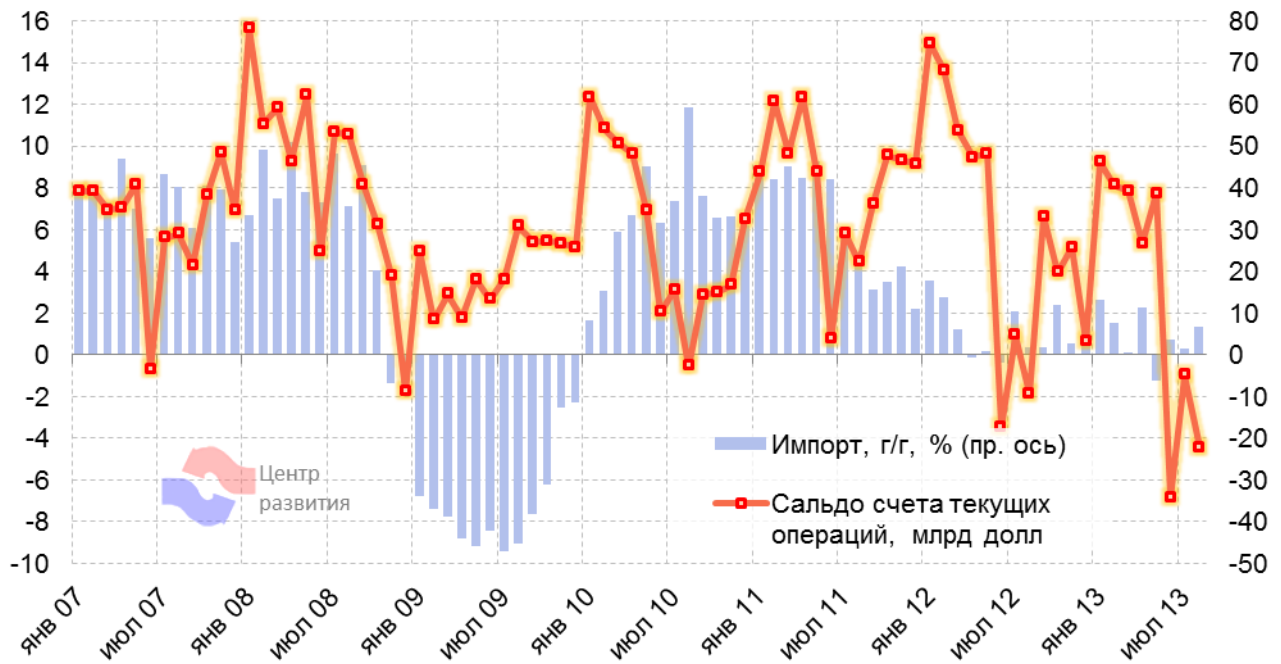
Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100=январь.2007), в %

NEW

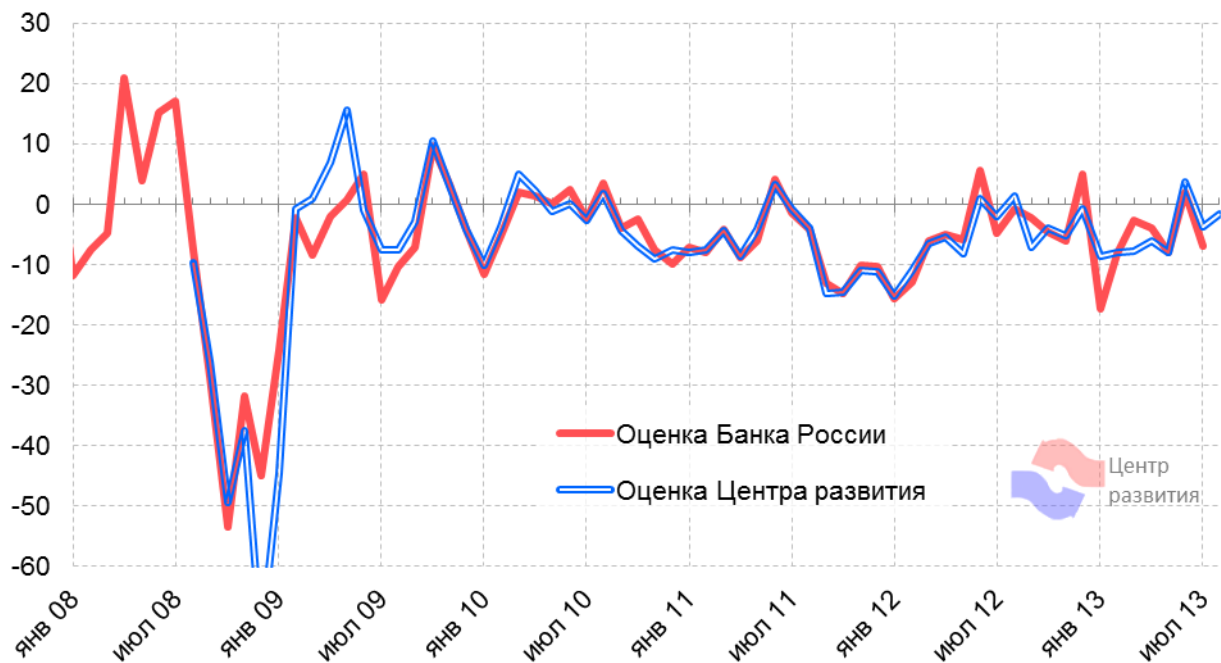

Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров^[2]

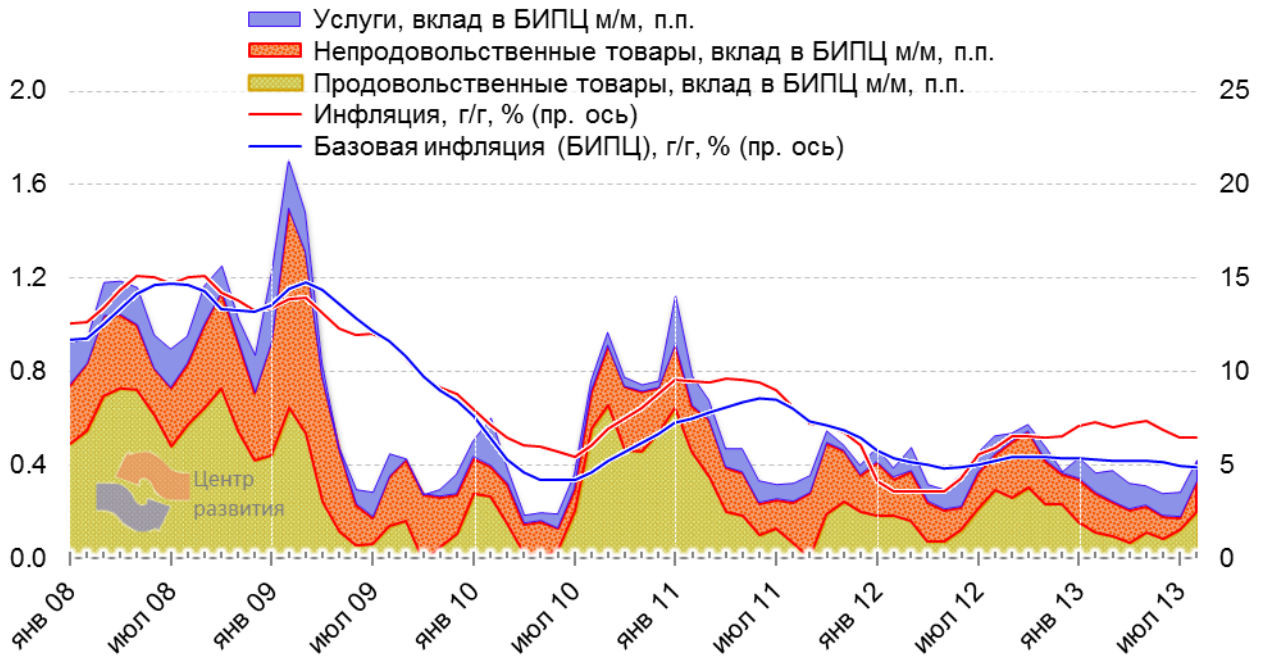
NEW

Чистый приток капитала, млрд. долл.^[2]

NEW

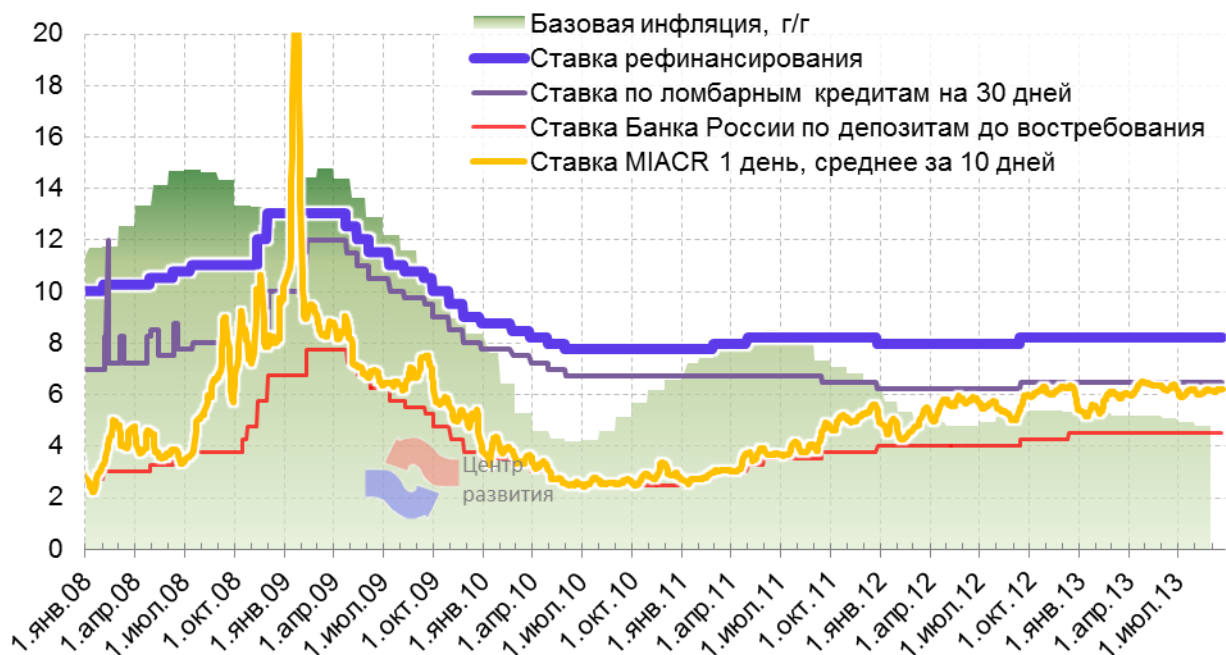

Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент^[3]

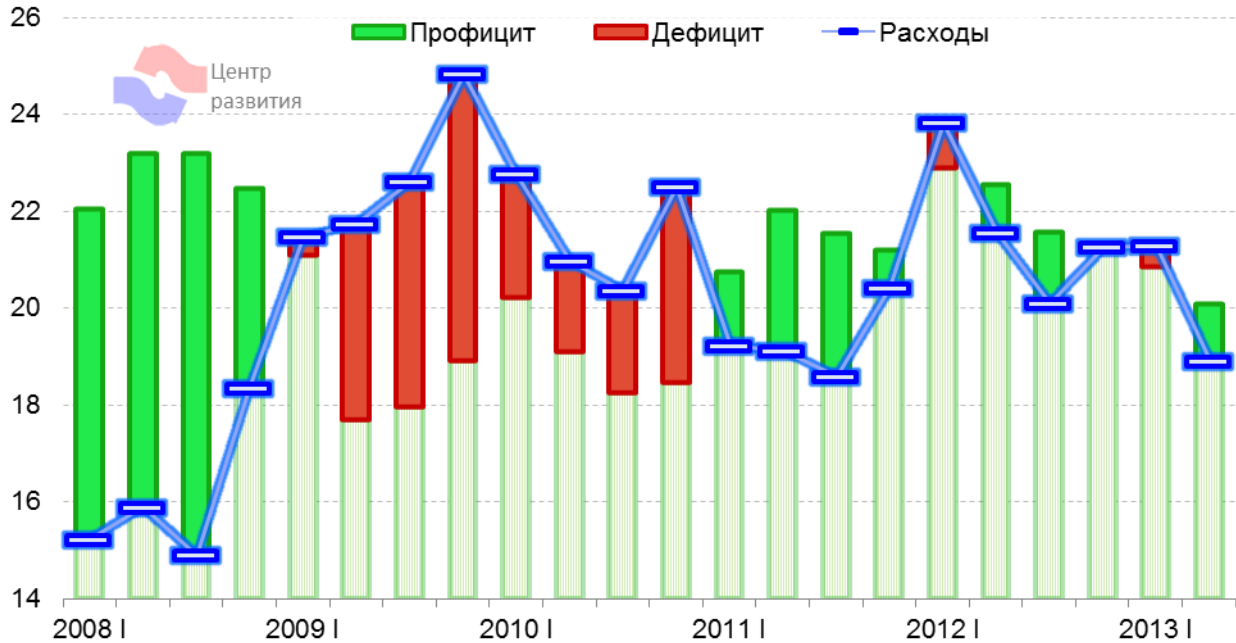

Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка МІАСR и базовой инфляции, в %

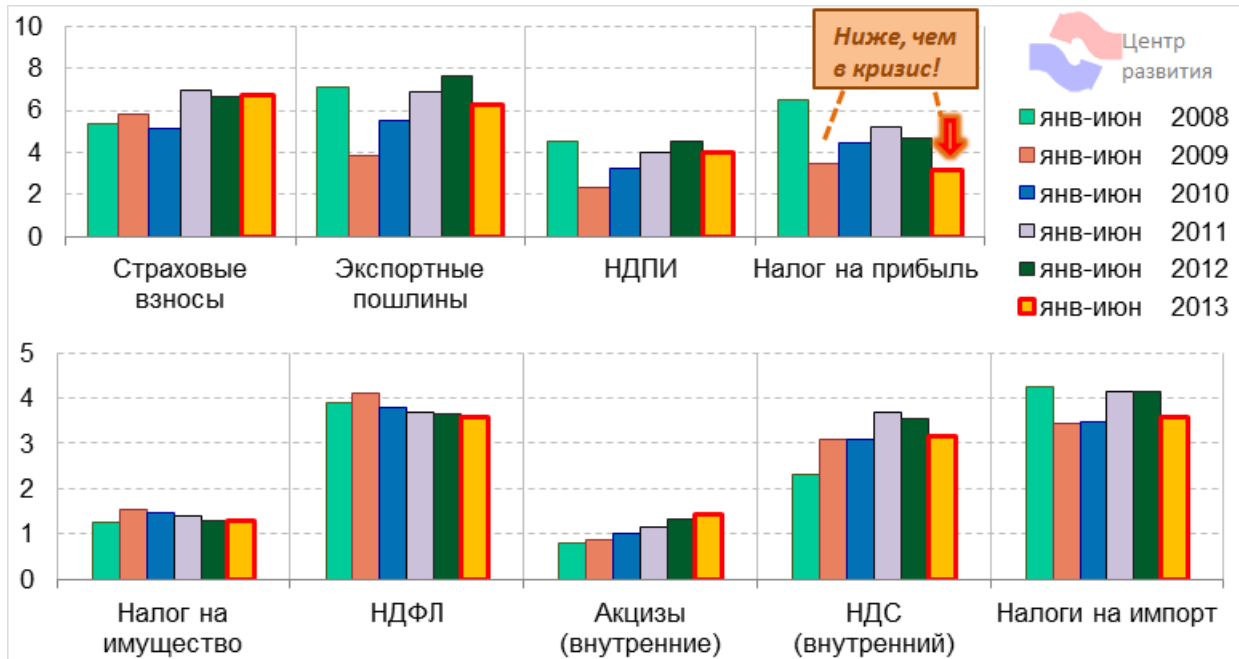
NEW

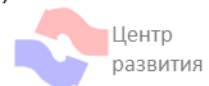
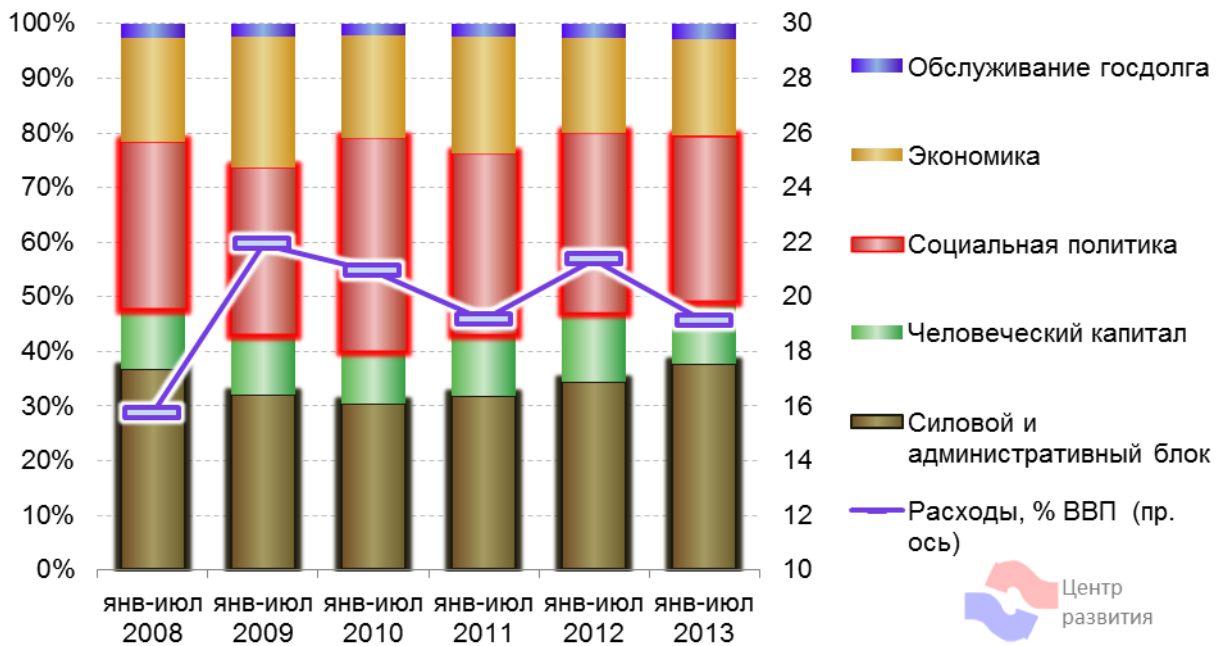
Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП

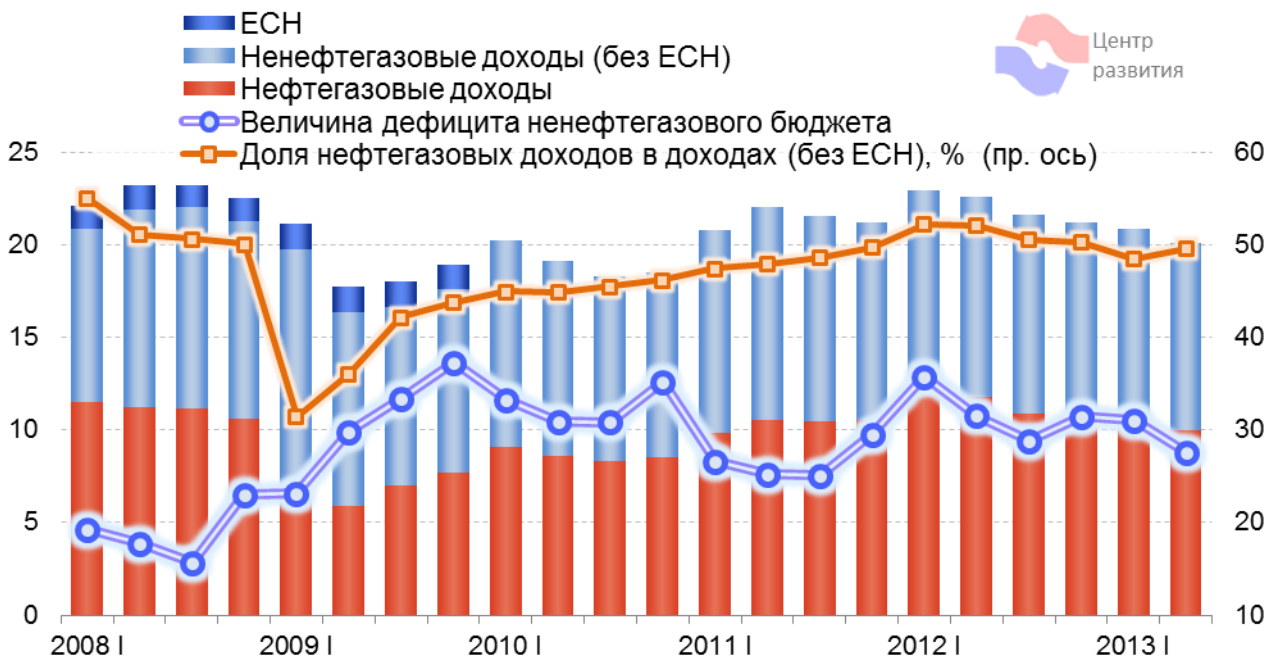
Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП^[4]

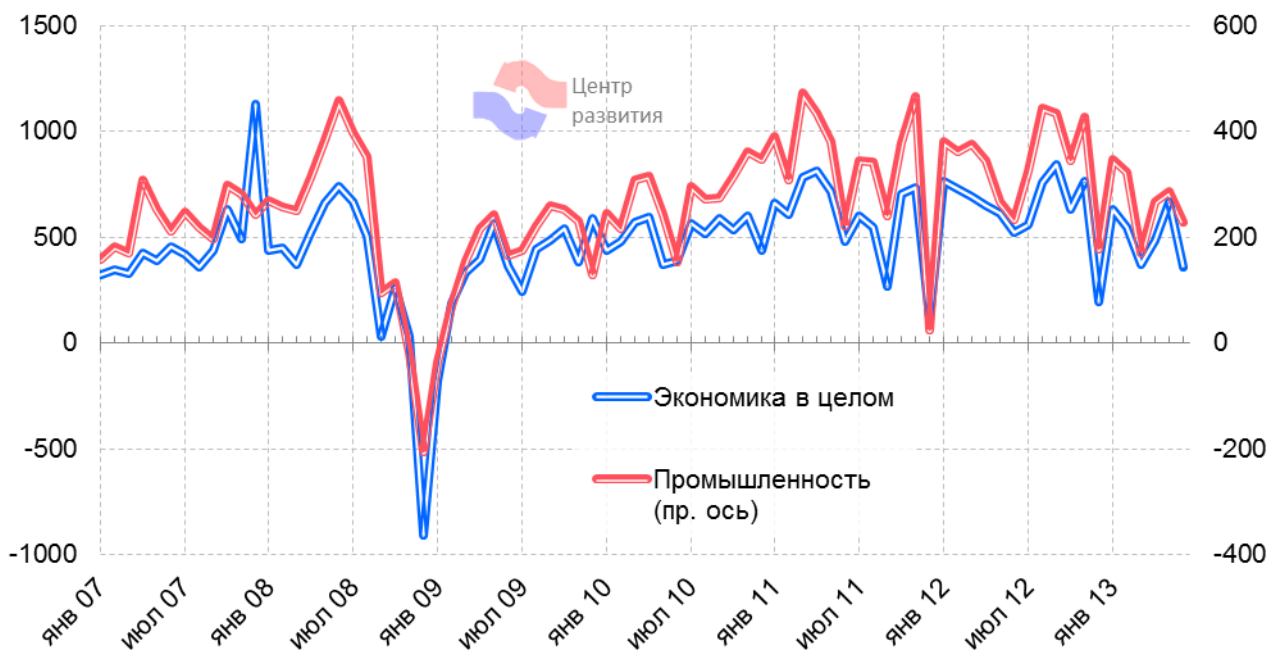
Структура расходов федерального бюджета, в %

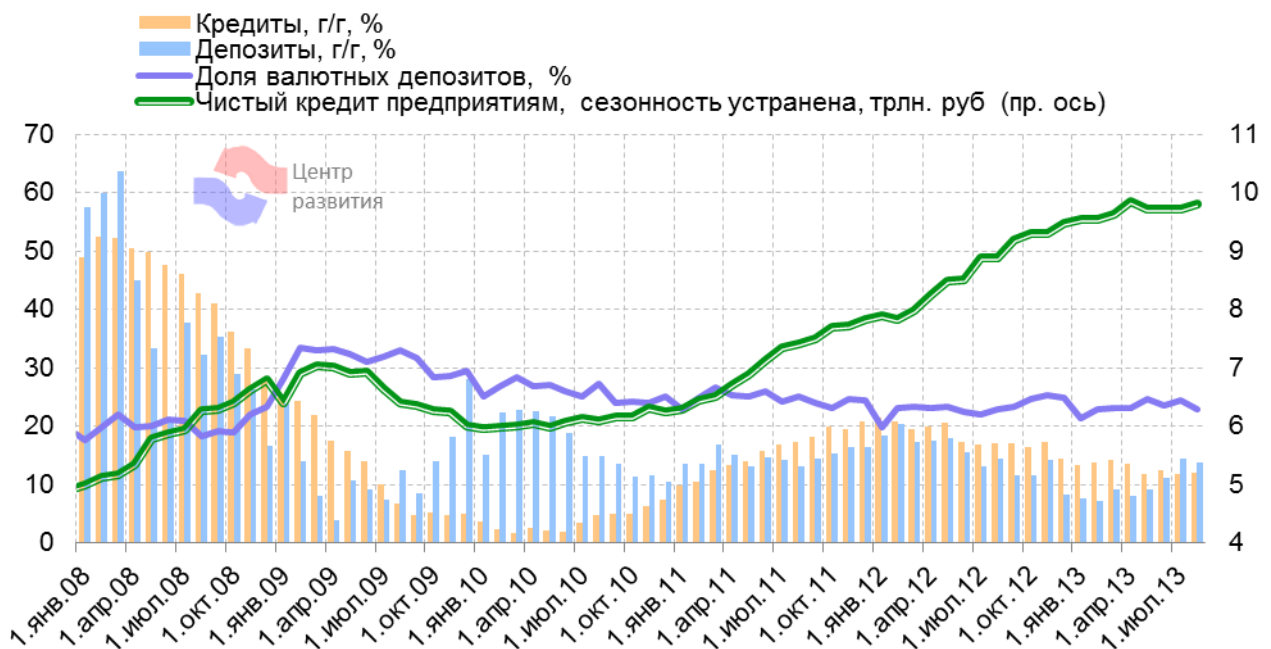
Доходы и нефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП^[5]

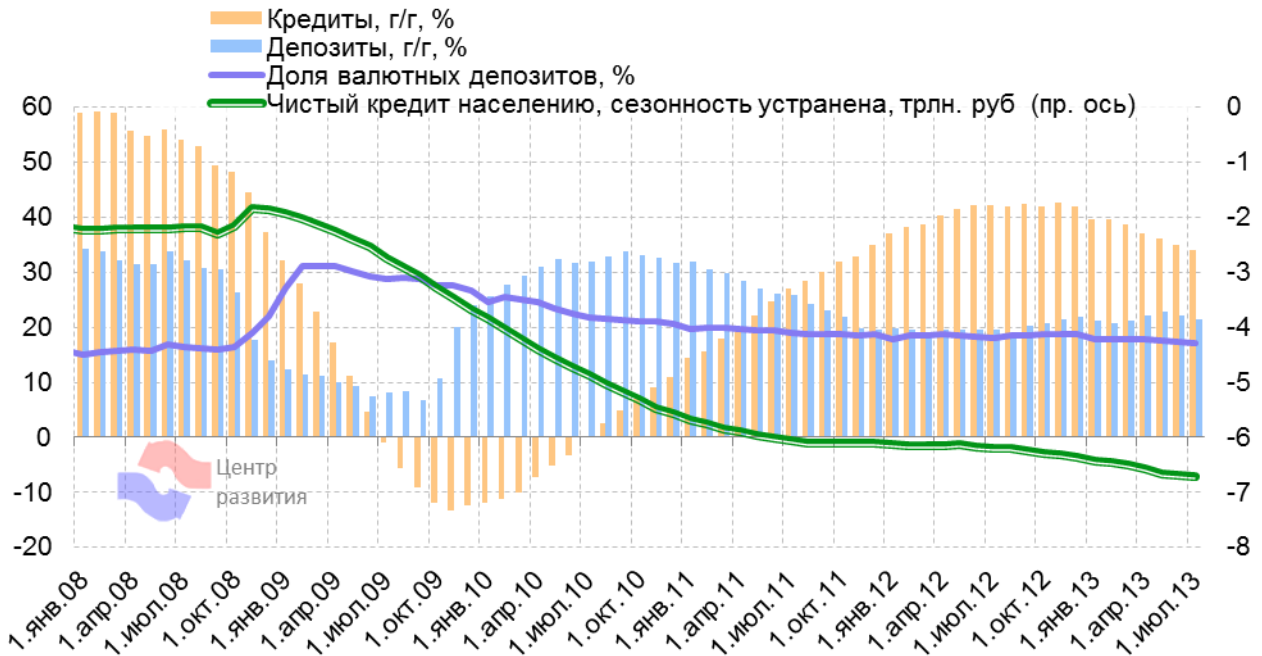
Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд. руб.

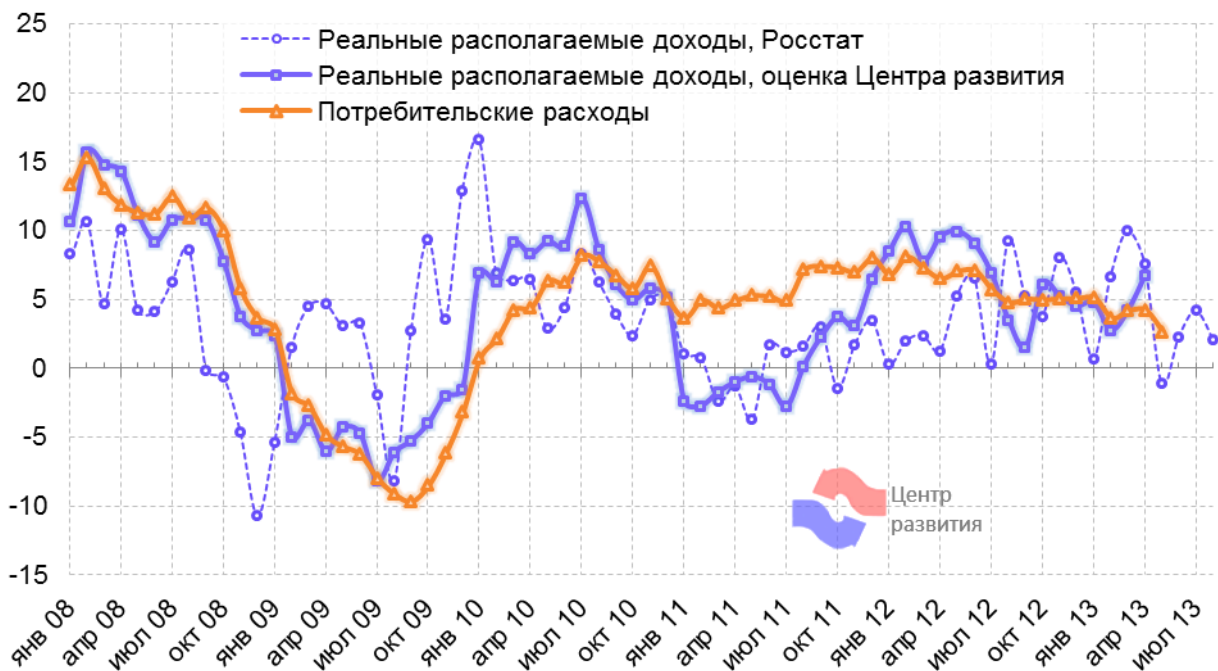
Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

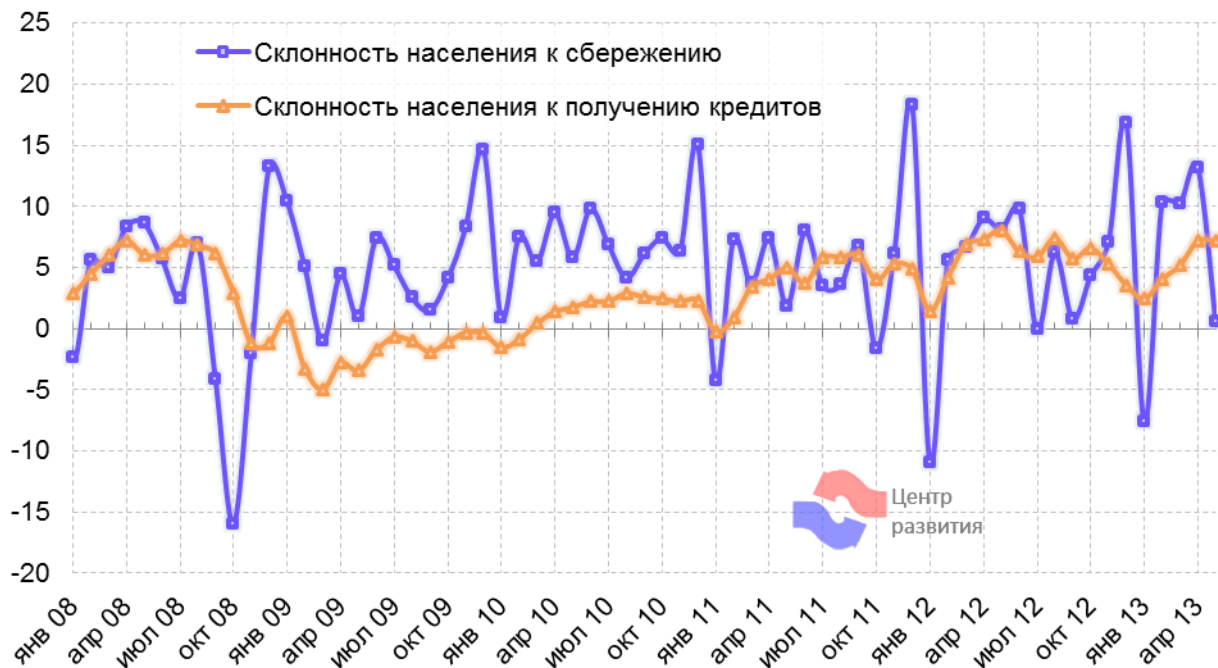
Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

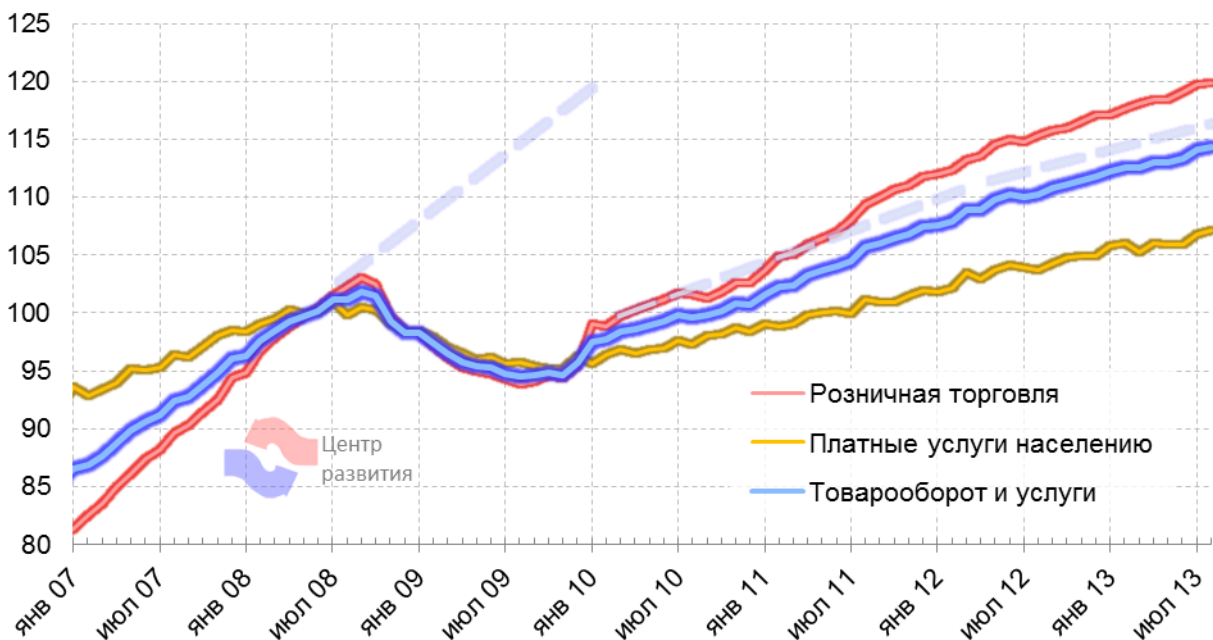
Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

Склонность населения к сбережениям и к получению кредитов, в % дохода

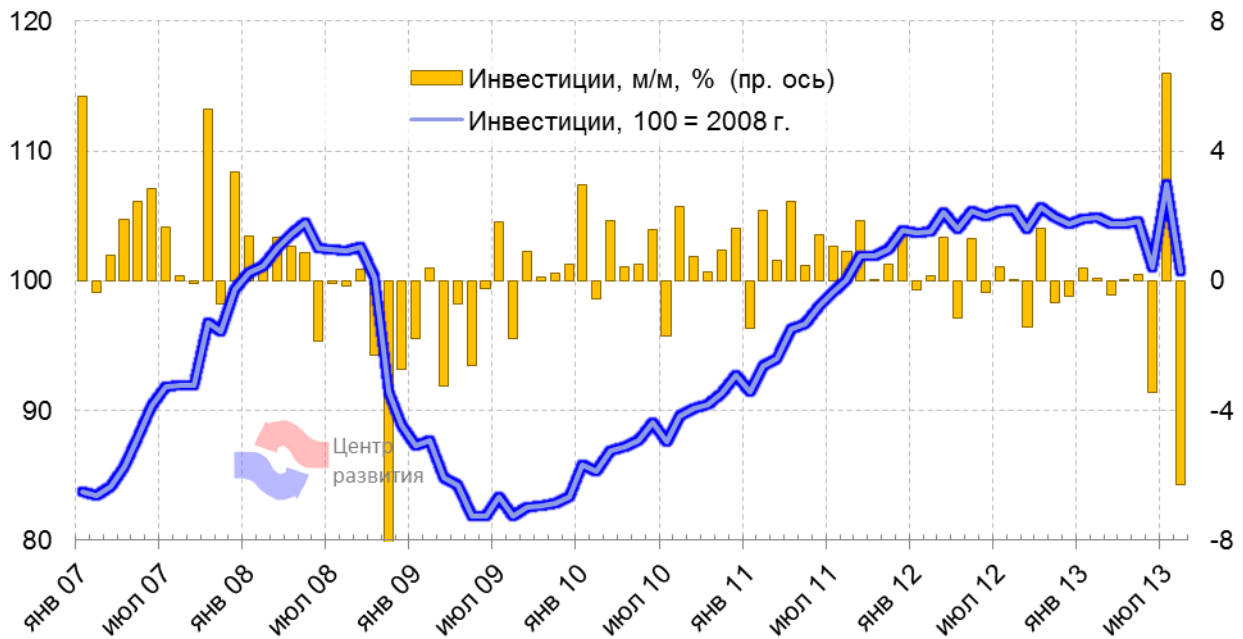
Динамика товарооборота и платных услуг населению
(сезонность устранена, 100=2008 г.)

NEW

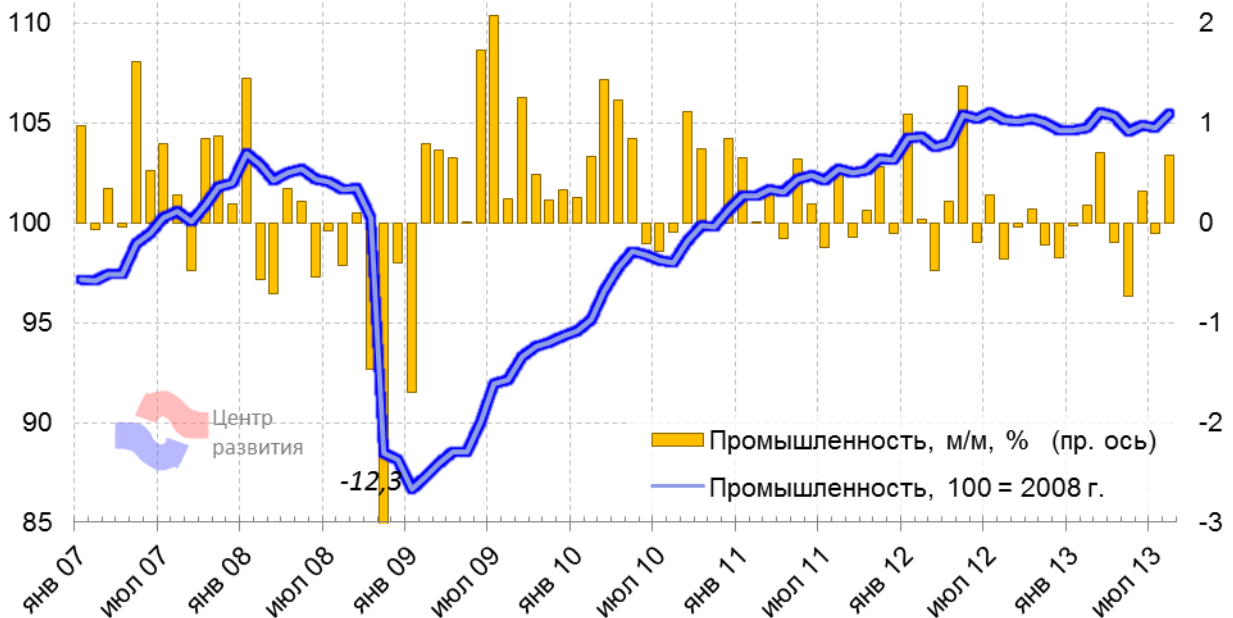
Динамика инвестиций в основной капитал (сезонность устранена)

NEW

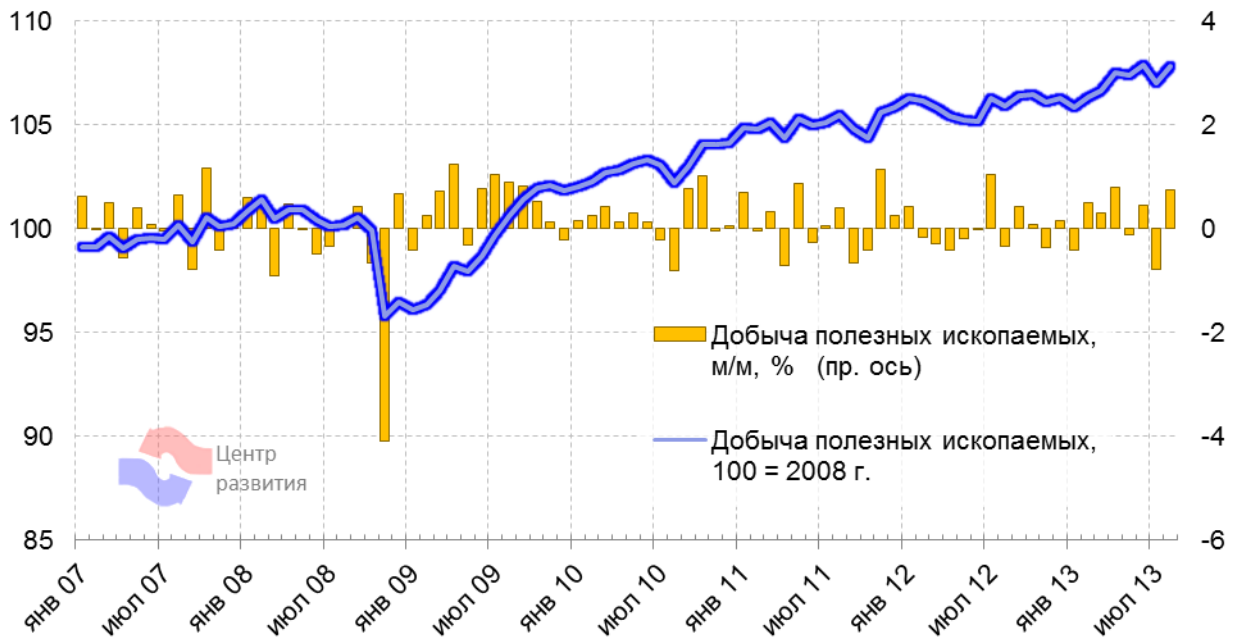
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена)

NEW

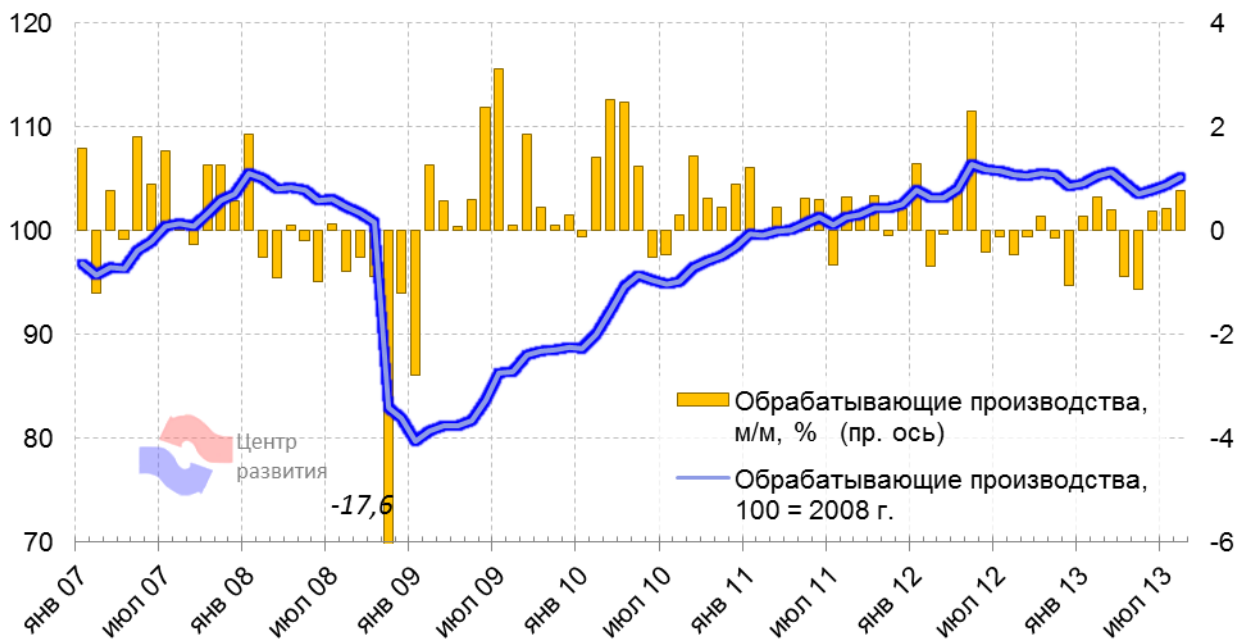
Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена)

NEW

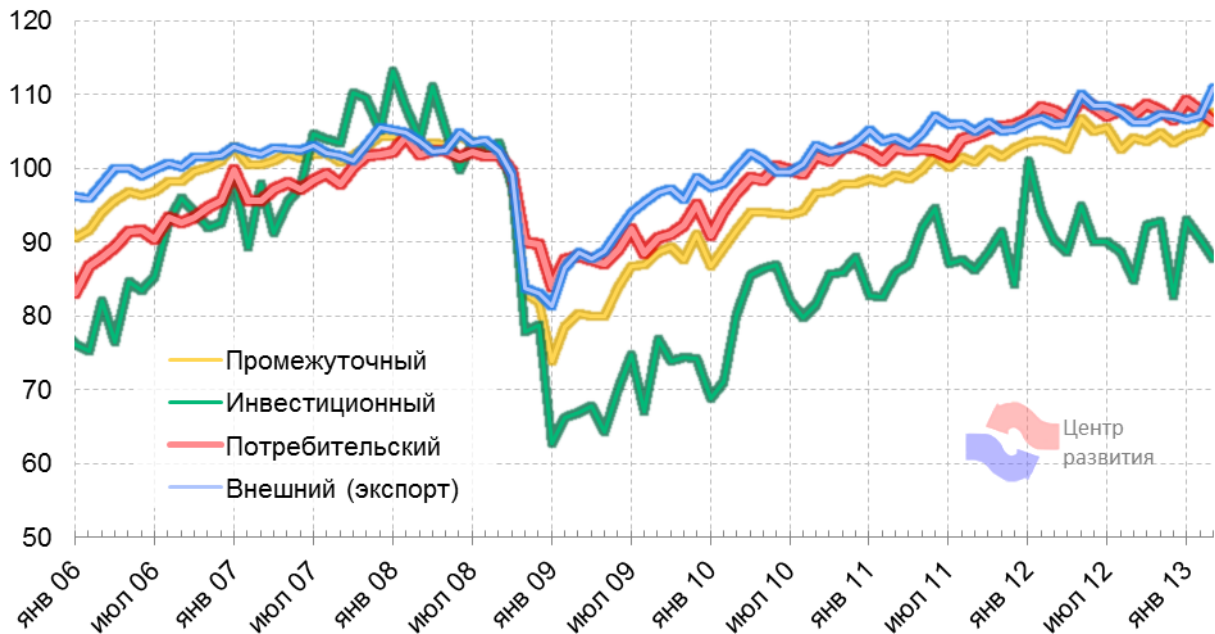

Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена)

NEW

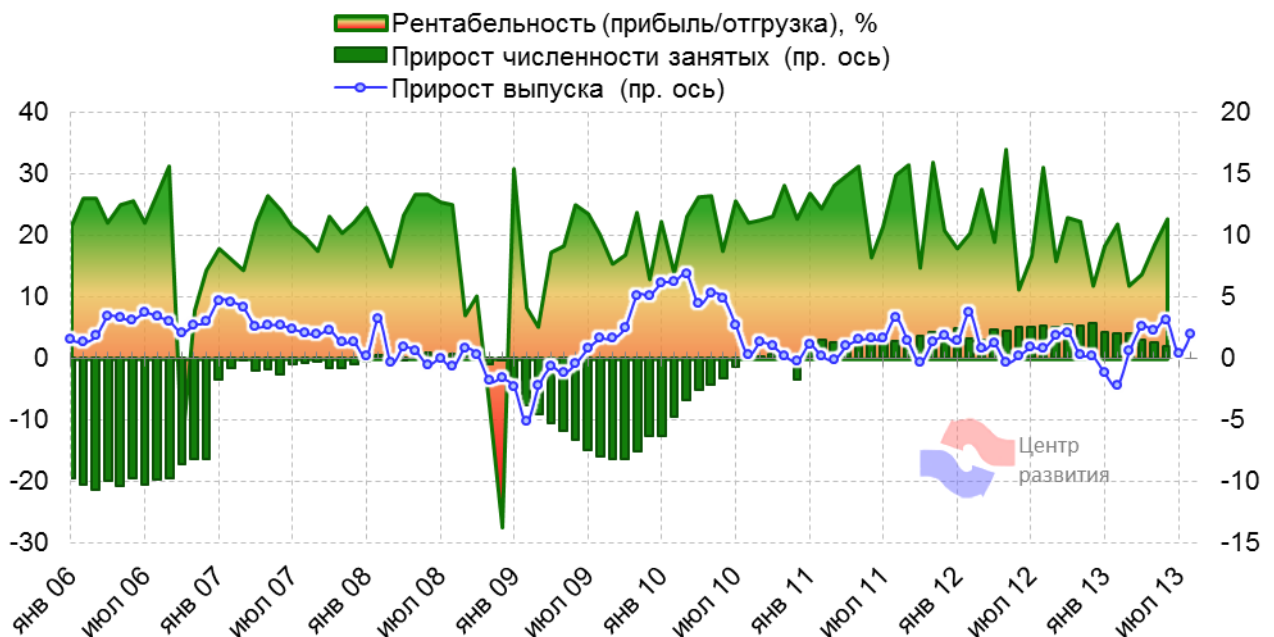

Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях по видам удовлетворяемого спроса (сезонность устранена, 100=2008 г.)

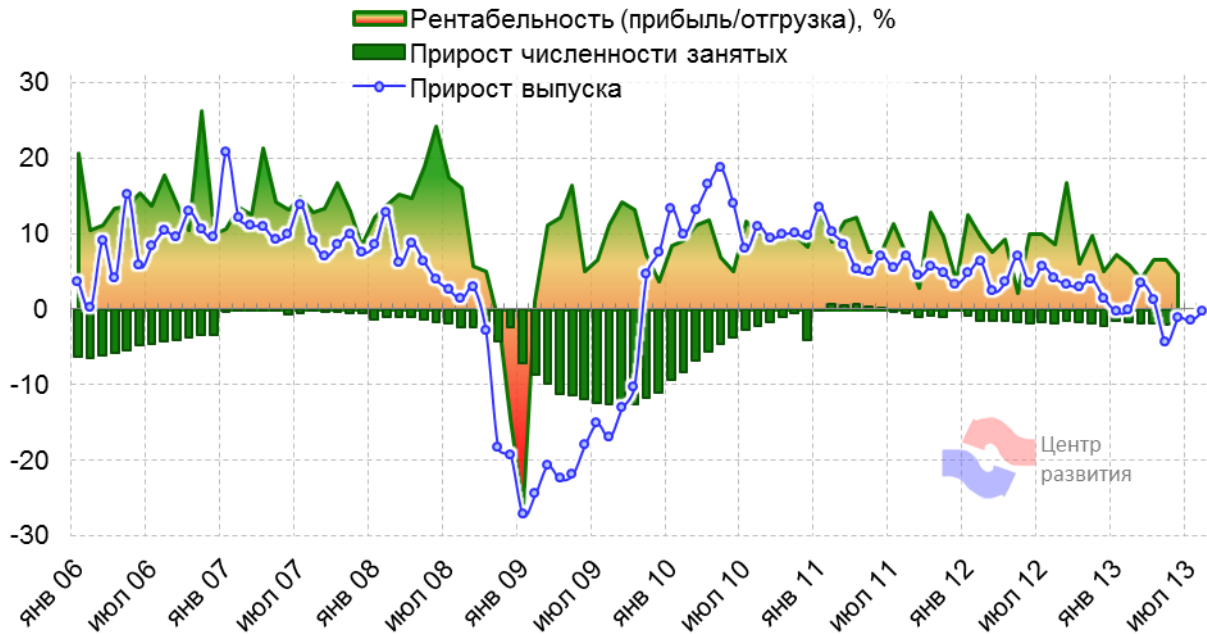
Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

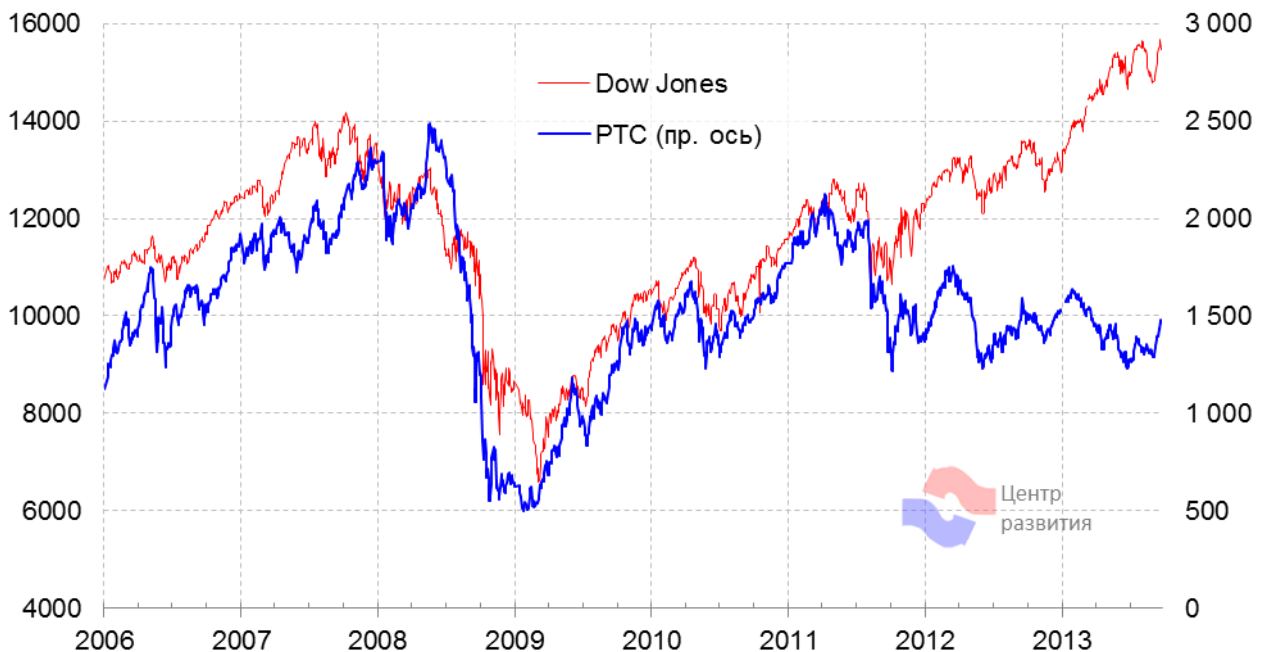
Показатели состояния обрабатывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

Динамика фондовых индексов

NEW

Динамика индексов доходности облигаций в России и в развивающихся странах (спрэд к доходности облигаций UST-10Y), в базисных пунктах

NEW

Центр
развития

Комментарии к «картинкам»

[1] Равновесная цена на нефть – расчётная цена на нефть, при которой достигается нулевое значение сальдо счёта текущих операций (сезонно сглаженного).

[2] Данные по сальдо счёта текущих операций за апрель-август 2013 г. и данные по импорту и экспорту за август 2013 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ-ВШЭ, данные по чистому притоку капитала (оценка Банка России) за апрель-август 2013 г. – предварительными оценками Банка России и МЭР.

[3] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

[4] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

[5] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Источники: Росстат, Банк России, Казначейство, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Chicago Mercantile Exchange, Cbonds, банковская отчётность.

Команда Центра развития

Наталья Акиндинова

Елена Балашова

Кристина Евтифьева

Вадим Канофьев

Николай Кондрашов

Алексей Кузнецов

Валерий Миронов

Дмитрий Мирошниченко

Алексей Немчик

Сергей Пухов

Сергей Смирнов

Владимир Суменков

Андрей Чернявский

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 году

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.